

Серия «НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ШКОЛЕ»

З.А. Кокарева

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ**

Вологда · 2022

Департамент образования Вологодской области
Вологодский институт развития образования

Серия «На пути к эффективной школе»

З.А. Кокарева

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ
КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ**

Практическое пособие

Вологда
2022

УДК 371.13
ББК 74.489.478
К59

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Вологодского института развития образования

Автор:

З.А. Кокарева, доцент кафедры педагогики АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования», кандидат педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования РФ

Рецензенты:

А.С. Игнатьева, заведующий кафедрой педагогики АОУ ВО ДПО «Вологодский институт развития образования», кандидат филологических наук;

Е.С. Казько, доцент кафедры методики начального общего образования Института педагогики и психологии ФБГОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», кандидат педагогических наук

Кокарева З.А.

К59 Педагогические кейсы как средство повышения компетентности учителя: практическое пособие / З.А. Кокарева ; Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования. – Вологда: ВИРО, 2022. – 100 с. – (Серия «На пути к эффективной школе»)

ISBN 978-5-87590-541-4

В пособии раскрыты особенности метода кейсов в подготовке и повышении квалификации педагогических кадров, организации методической работы в школе. Рассмотрены разные виды кейсов, обеспечивающие формирование и совершенствование профессиональных компетентностей учителя, трудовых функций педагога. Педагогические кейсы демонстрируют успешный опыт планирования компонентов урока, отражают оптимальные способы решения проблемных педагогических ситуаций.

Пособие адресовано учителям, методистам, преподавателям, руководителям образовательных организаций, студентам педагогических вузов и колледжей.

УДК 371.13
ББК 74.489.478

ISBN 978-5-87590-541-4

© Департамент образования
Вологодской области, 2022
© Вологодский институт развития
образования, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Сущность метода кейсов и организация работы с педагогическими кейсами	6
1.1. Метод кейсов в профессиональном педагогическом образовании и повышении квалификации учителей	6
1.2. Организация работы с педагогическими кейсами в целях повышения компетентности учителя	10
2. Педагогические кейсы как средство совершенствования психолого-педагогической и коммуникативной компетенции учителя	15
2.1. Педагогические кейсы по совершенствованию компетенций в ситуациях проектирования, самоанализа учебного процесса, установления дисциплины.	15
Кейс № 1. Как подготовить прекрасный урок?	15
Кейс № 2. Полезен ли самоанализ урока?	21
Кейс № 3. О дисциплине на уроках	28
Кейс № 4. Педагогическая поддержка учащихся в решении поведенческих проблем	37
Кейс № 5. Использование воспитательных усилий родителей в решении поведенческих проблем ребенка	44
2.2. Педагогические кейсы по совершенствованию компетенций в области оказания адресной помощи обучающимся, создания ситуаций успеха.	51
Кейс № 1. Не бояться!	51
Кейс № 2. Создание ситуации успеха в обучении	58
Кейс № 3. Оказание адресной помощи ученику в решении личностных и учебных проблем	62
Кейс № 4. Учить алгоритмам действий – учить успеху.	70
Кейс № 5. Как внести романтику в воспитательную деятельность?	76
2.3. Педагогические кейсы по формированию компетентности принятия мудрых решений	83
Кейс № 1. Мудрые решения	83
Кейс № 2. Что главное может отдать педагог?	91
Литература	99

ВВЕДЕНИЕ

Педагогическая деятельность многогранна и полна противоречий, которые учителю необходимо постоянно разрешать. Можно сказать, что проблемные ситуации и их разрешение составляют суть педагогической деятельности.

Современная школа испытывает большую потребность в педагогах, ориентирующихся на развитие каждого ребенка, стремящихся создать условия, необходимые для целостного гармоничного успешного обучения, развития и воспитания. Данная потребность делает весьма актуальной проблему повышения профессиональной компетентности учителя. Трудовые действия составляют основу компетентности учителя. Компетентность рассматривается нами как основа теоретической и практической готовности педагога к выполнению профессиональных функций и действий, включенных в профессиональный стандарт «Педагог» (Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544 «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего среднего общего образования) (воспитатель, учитель), с изменениями и дополнениями).

Так, в профессиональном стандарте «Педагог» представлены следующие трудовые действия:

- формирование мотивации к обучению;
- планирование и проведение учебных занятий;
- систематический анализ эффективности учебных занятий;
- реализация воспитательных программ, обеспечение освоения обучающимися образцов и ценностей социального поведения;
- использование конструктивных воспитательных усилий родителей (законных представителей) обучающихся;
- выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития [5].

Компетенции, обеспечивающие трудовые действия учителя, нуждаются в совершенствовании. Изучение педагогических кейсов, рефлексия собственной педагогической деятельности на их основе, актив-

ная работа по анализу содержания различных педагогических ситуаций позволяют совершенствовать профессиональные компетенции учителя.

Содержание пособия дает возможность организовать деятельность по развитию и совершенствованию психолого-педагогической и коммуникативной компетенции педагога. Педагогические кейсы посвящены проблемам проектирования и анализа учебных занятий, установления и поддержания дисциплины на уроках, решению проблемных ситуаций, связанных с конфликтами между учителем и учащимися, взаимодействию с родителями, организации творческой развивающей среды и др.

При решении педагогических задач могут применяться стандартные и творческие решения. В большинстве случаев необходимы креативные решения, учиться этому можно на основе анализа и выполнения педагогических кейсов. Педагогические кейсы выступают предметом рефлексии и прогнозирования собственной педагогической деятельности.

Пособие будет интересно педагогам в плане рефлексии своего педагогического опыта. Студентам и молодым педагогам эти кейсы позволят проникнуть в кухню принятия мудрых педагогических решений. Во время разных методических мероприятий обращение к обсуждению кейсов даст возможность еще раз задуматься о главном в нашей профессии. Часто мы обсуждаем только конкретные методические проблемы, связанные с обучением предмету, и забываем об основах педагогической деятельности, о взаимоотношениях субъектов образовательных отношений, а к ним относятся и учителя, и ученики, и администрация, и родители. Обращение к анализу и обсуждению жизненных ситуаций, описанных в кейсах, позволит предупредить многие конфликтные ситуации и решить существующие.

---

1. СУЩНОСТЬ МЕТОДА КЕЙСОВ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЕЙСАМИ

1.1. МЕТОД КЕЙСОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ

Кейс-метод является одним из методов проблемного обучения. Название кейс-метода произошло от двух слов: латинского «casus» – запутанный, необычный случай, а также от английского «case» – портфель, чемоданчик. Суть заключается в том, что обучающимся предоставляется пакет (кейс) информационных материалов, справочной литературы, с помощью которых они определяют проблему и пути ее решения или вырабатывают варианты выхода из сложной ситуации, когда проблема заранее обозначена.

Можно встретить и другое название метода – «кейс-стади» (case-study). Метод case-study, или метод конкретных ситуаций (от английского «case» – случай, ситуация), – метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (решение кейсов). Следовательно, их можно считать синонимами. Этот метод относится к неигровым имитационным активным методам обучения [1].

Непосредственная цель метода case-study: совместными усилиями группы обучающихся проанализировать ситуацию – «case», возникающую при конкретном положении дел, и выработать практическое решение; окончание процесса – оценка предложенных алгоритмов и выбор лучшего в контексте поставленной проблемы.

Метод case-study наиболее широко использовался прежде всего в обучении экономике и бизнес-наукам за рубежом. Впервые он был применен в учебном процессе в школе права Гарвардского университета в 1870 году, а внедрение началось в 1920 году. Есть две сложившиеся школы, где обучение ведется на основе метода кейс-стади. Гарвардская (американская) школа целью метода считает обучение поиску единственно верного решения. Объем кейса – 20–25 страниц

текста. Манчестерская (европейская) школа предполагает многовариантность решения проблемы. Объем кейса в 1,5–2 раза короче, чем у гарвардской школы.

В педагогике чаще используется название «метод кейсов», или «кейс-технология». Сущность одинакова, за исключением более широкой вариативности решений, которые могут быть приняты при анализе той или иной ситуации. И в педагогических кейсах, в отличие от кейсов в бизнесе, главной является нравственная, гуманистическая основа принятия решений.

Решение педагогической проблемы возможно разными способами. Суть метода заключается в том, что обучающимся предлагают осмыслить реальную школьную ситуацию. При этом сама проблема не имеет однозначных решений. Предлагаемые обучающимися решения могут быть оценены по степени эффективности, по степени риска, по обоснованности решения, по затратам ресурсов, но при этом самые разные решения будут правильными, соответствующими заданию. В пособии М.Г. Савельевой [6] раскрывается подход к организации работы с кейсами. Учебный материал подается в виде ситуаций (кейсов), а знания приобретаются в результате активной и творческой работы: самостоятельного осуществления целеполагания, сбора необходимой информации, ее анализа с разных точек зрения. В зависимости от целей обучения кейсы могут отличаться по содержанию и организации представленного в них материала: кейсы, обучающие анализу и оценке; кейсы, обучающие решению проблем и принятию решений; кейсы, иллюстрирующие проблему, решение или концепцию в целом. Кейсы могут быть классифицированы по степени воздействия их основных источников. Выделяют практические кейсы, которые отражают абсолютно реальные жизненные ситуации, обучающие кейсы, основной задачей которых выступает обучение; научно-исследовательские кейсы, ориентированные на осуществление исследовательской деятельности.

Основная задача практического кейса заключается в том, чтобы детально и подробно отразить жизненную ситуацию, которая может возникнуть в педагогической практике. По сути дела, этот кейс создает практическую, что называется, «действующую», модель ситуации. При этом учебное назначение такого кейса может сводиться к тренингу обучаемых, закреплению знаний, умений и навыков поведения (принятия решений) в данной ситуации. Такие кейсы должны быть максимально наглядными и детальными. Главный их смысл заключа-

ется в познании жизни и обретении способности к оптимальной деятельности.

Хотя каждый кейс несет обучающую функцию, степень выраженности всех оттенков этой функции в различных кейсах различна.

Во-первых, он отражает типовые ситуации, которые наиболее часты в жизни и с которыми придется столкнуться специалисту в процессе своей профессиональной деятельности.

Во-вторых, в обучающем кейсе на первом месте стоят учебные и воспитательные задачи, что предопределяет значительный элемент условности при отражении в нем жизни. Ситуация, проблема и сюжет здесь не реальные, практические, а такие, какими они могут быть в жизни. Они характеризуются искусственностью, «сборностью» из наиболее важных и правдивых жизненных деталей. Такой кейс позволяет видеть в ситуациях типичное и предопределяет способность анализировать ситуации посредством применения аналогии [6].

Кейсы могут быть классифицированы по объему. Выделяют:

- мини-кейс, занимающий по объему от одной до нескольких страниц (рассчитан на то, что займет часть двухчасового занятия);

- кейс средних размеров, занимающий обычно двухчасовое занятие;

- объемный кейс, составляющий до нескольких десятков страниц (может использоваться в течение нескольких занятий).

В пособии рассматриваются педагогические кейсы. Они представляют описание реального педагогического опыта в практике работы учителя, раскрывающего процесс возникновения и развития определенной проблемы, конфликта. В каждом кейсе даны условия произошедших событий, указаны детали, представлены портреты участников события, в публицистическом или художественном плане показана суть проблемы и пути ее решения. Основу кейса могут составлять видеосюжеты, тексты-диалоги, вопросы и задания для работы с кейсом, комментарий ситуации автора кейса, а также возможные экспертные мнения по отношению к предлагаемой ситуации. Кейсы направлены на формирование и совершенствование психолого-педагогической и коммуникативной компетенций. Их можно успешно использовать на практических занятиях в рамках курсов повышения квалификации педагогов, в процессе методической работы в школе – на семинарах, педагогических интенсивах, при подготовке к педагогическим советам, в процессе самообразования. Рассматриваемые кейсы также могут

быть широко использованы в профессиональном педагогическом образовании. При использовании кейс-метода главной задачей преподавателя является активизация деятельности обучающихся, помощь им в ориентации в проблемном поле. Другой особенностью кейс-метода является акцент на сотрудничестве, сотворчестве преподавателя и обучающихся: слушателей, студентов, коллег.

Принципиальным отличием данного метода от традиционных методик является открытость, активность, эмпатийность всех участников образовательных отношений. Без этого невозможно оптимальное решение ситуаций, вариативность решений. Результатами применения метода кейсов являются профессиональная компетенция, профессиональные ценности, жизненные установки.

Основные цели метода кейсов, по мнению М.Г. Савельевой, заключаются в следующем:

- развитие навыков анализа и критического мышления, соединение теории и практики, демонстрация различных позиций и точек зрения;
- представление примеров принимаемых решений и их последствий;
- формирование навыков оценки альтернативных вариантов в условиях неопределенности; отработка коммуникативных навыков – умения точно выражать свои мысли; умения слушать других, аргументированно высказывать точку зрения; приобретение экспертных умений и навыков, необходимых для оценки [6].

Кроме того, при решении задач формируются различные функции, нормативно закрепленные в профессиональном стандарте «Педагог», связанные с обучением, воспитанием и развитием обучающихся. Структура педагогических кейсов может быть вариативна, в зависимости от того, какие субъекты образовательных отношений составляют ее. Может быть двухкомпонентная структура, когда в нее входит педагог и обучающийся, их эмоционально-интеллектуальное взаимодействие. В.А. Бейзеров указывает, что простота структуры, где всего два субъекта, обманчива, так как здесь имеет место совместное действие двух сложных внутренних миров педагога и обучающегося [1].

Может быть многокомпонентная структура, когда в структуру включены педагог, обучающийся, родители, администрация, одноклассники.

Алгоритм решения проблемной ситуации, описанной в кейсе, может быть следующим [1]:

1. Предварительное описание проблемной ситуации.
2. Вычленение конкретной задачи из проблемной ситуации.
3. Построение абстрактной модели конкретной задачи, формулировка противоречия.
4. Построение абстрактной модели решения задачи, представление ИКР (идеального конечного результата).
5. Выявление ресурсов и выход на конкретное решение.
6. Формулирование подзадач, которые необходимо решить для реализации предлагаемого решения.
7. Повторение цепочки рассуждений для решения выявленных подзадач с шага № 3.
8. Рефлексия.

В нашем пособии используется структура несколько иного плана, так как предлагаются ситуации, оформленные в виде художественного рассказа на педагогическую тему. Объем каждого рассказа от 5 до 9 страниц. Участниками ситуаций выступают все субъекты образовательных отношений, что в большей степени приближено к реальной педагогической практике. Ибо любая проблемная ситуация становится предметом обсуждения, анализа и учителя, и обучающихся, и родителей.

Структура кейса:

1. Аннотация, включающая назначение кейса, задачи и вопросы.
2. Текст рассказа (проблемная педагогическая ситуация).
3. Экспертное мнение.
4. Вопросы по анализу мнения эксперта.

Содержание кейсов позволяет учителю совершенствовать основные профессиональные компетенции: психолого-педагогическую, коммуникативную, методическую. Характеристики компетенций адекватны трудовым функциям, зафиксированным в профессиональном стандарте «Педагог».

1.2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ КЕЙСАМИ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ

Педагогические кейсы могут быть использованы в организации методической работы в школе при проведении различных мероприятий с учителями, при подготовке к педагогическим советам, при проведении занятий с молодыми педагогами, при обсуждении некоторых про-

блем с родителями. Они выступают средством формирования и совершенствования профессиональной компетентности педагога, прежде всего психолого-педагогической и коммуникативной компетентности.

Мы придерживаемся понятия, сформулированного исследователем Н.Ф. Логиновой. Под *психолого-педагогической компетентностью* она понимает профессионально-личностное качество педагога, которое проявляется в эмоциональном отношении к профессиональной деятельности, профессиональных ценностях и мотивах профессиональной деятельности, осознанном применении психолого-педагогических знаний и умений в педагогической практике; обогащении опыта профессиональной деятельности, позволяющим при решении профессиональных задач строить педагогически целесообразные отношения с обучающимися [3].

Коммуникативная компетенция представляет собой готовность действовать в конкретной профессиональной ситуации на основе выстраивания коммуникации между людьми, обмена мыслями, информацией, чувствами, посредством осознанного использования ими системы языка, основ речеведения, выстраивания межличностных отношений с учетом социальных, национальных, профессиональных правил, норм, ценностей [2].

Организация работы с кейсами будет способствовать совершенствованию названных компетенций. Кейсы могут быть использованы в рамках курсов повышения квалификации педагогов. Вне сомнений, сюжеты кейсов будут интересны и в процессе подготовки будущих педагогов, на занятиях по педагогике, психологии, основам профессионального мастерства.

Если кейсы будут использоваться в организованном процессе повышения квалификации или подготовки будущих учителей, то работа с кейсом предполагает обсуждение проблемной ситуации и рассказа сразу после прочтения на основе поставленных автором кейса вопросов. Обсуждение ситуации может быть проведено в малых группах, каждая из которых выражает свое мнение и представляет свой вариант прогнозирования дальнейшего развития ситуации. Слушатели соглашаются или не соглашаются с экспертным мнением. В завершение занятия по анализу кейса участники осуществляют рефлексию. Они сравнивают свои первоначальные мнения и решения с позицией, выработанной коллективно, соглашаются или остаются при своем мнении. В любом случае работа не пройдет бесследно. Учитель по-

другому посмотрит на свой педагогический опыт, те задачи, которые приходится ему решать ежедневно.

При использовании кейсов в онлайн-формате необходимо дать опережающее задание участникам вебинара, заключающееся в постановке задачи прочтения тех или иных текстов до начала мероприятия. Мотивационный компонент может быть спланирован следующим образом. Ведущий записывает вводное обращение, в котором ставит проблему, зачитывает отдельные выдержки из рассказа, в котором описана та или иная проблемная ситуация, формулирует образовательную задачу. В ходе вебинара или онлайн-практикума ведущий ставит вопросы, просит дать оценку событиям и поступкам участников ситуации, представленной в кейсе. В чате организуется обсуждение проблемы. Интересен и подход, когда вебинар или онлайн-практикум проводят два ведущих. Они обсуждают событие, описанное в рассказе, могут высказывать разные оценочные суждения, размышлять в открытом эфире, показывать логику принятия оптимального педагогического решения.

Кейсы могут быть использованы в процессе самообразования. Пособие включает не только тексты рассказов, где описаны различные проблемные ситуации, реально возникающие в педагогической практике, но и вопросы, задания, экспертное мнение. Поэтому учитель не только знакомится с содержанием кейса, но и изучает экспертное мнение, думает над поставленными вопросами, анализирует те проблемные ситуации, которые имели место в личной педагогической практике.

Работа с кейсами интересна и при организации работы с молодыми педагогами. В Школе молодого учителя могут быть проведены занятия, на которых организуется обсуждение проблемных ситуаций, раскрытых в педагогических кейсах.

Для всего педагогического коллектива школы актуально проведение педагогического совета по теме «Совершенствование психолого-педагогической и коммуникативной компетентности учителя как условие качества образовательной деятельности».

В рамках подготовки к педагогическому совету могут быть поставлены следующие задачи:

1. Изучить современные подходы к развитию и совершенствованию психолого-педагогической и коммуникативной компетентности учителя с учетом требований профессионального стандарта «Педагог».

2. Диагностировать сформированность психолого-педагогической и коммуникативной компетентности учителей школы, положительный опыт и проблемы в реализации требований профессионального стандарта «Педагог».

3. Определить комплекс мер по совершенствованию психолого-педагогической и коммуникативной компетентности учителя с учетом требований профессионального стандарта «Педагог».

В процессе подготовки к педагогическому совету рекомендуется проведение анализа требований профессионального стандарта «Педагог», методических тем по самообразованию, выбираемых учителями. Актуальна организация методической недели с посещением уроков, внеурочных занятий и воспитательных мероприятий. В ходе посещения уроков следует обратить внимание на проявление психолого-педагогических компетенций педагога, создание позитивной психологической атмосферы в классе, обеспечение условий для формирования у школьников мотивации к обучению, участие в совместной деятельности, конструктивное общение.

Значимым будет и проведение анкетирования учащихся и родителей с целью выявления качества образовательных отношений. В основной этап подготовки к педсовету рекомендуется проведение лекций, семинаров, практикумов по изучению педагогических кейсов. Педагогам можно предложить пройти самодиагностику сформированности профессиональных компетенций по методике Е.А. Никодимовой, Е.М. Ганичевой [4]. Кроме того, интересны и методики, описанные в пособии М.Г. Савельевой [6].

Анализ результатов анкетирования, самодиагностики педагогов, итогов методической недели, практикума или семинара позволит продуктивно провести заседания методических объединений по обсуждению проблемы совершенствования психолого-педагогической и коммуникативной компетенции.

Завершающий этап проведения педсовета предполагает выступления руководителей школы и педагогов об итогах подготовки к совету, предложение комплекса мер по совершенствованию профессионализма педагогических работников.

В проект решения педсовета важно включить положения, связанные с разработкой критериев анализа уроков и внеурочных занятий, где будет усилен аспект оценки психолого-педагогической и коммуникативной компетенций педагога. Кроме того, рекомендуется пере-

смотреть организацию работы по методическим темам, отражающим аспекты рассматриваемых компетенций.

Важным решением может стать разработка программы корпоративного повышения квалификации по проблеме взаимодействия субъектов образовательных отношений, отражения в педагогической практике наиболее сложных трудовых функций, необходимых для реализации требований профессионального стандарта «Педагог».

Работа с педагогическими кейсами разнообразна. Ряд кейсов касается совершенствования компетентности планирования, подготовки и самоанализа урока, другая часть связана с развитием коммуникативных умений общения с детьми во внеурочной работе, в воспитательных мероприятиях. Все события, проблемные ситуации, рассматриваемые в рамках кейсов, типичны и актуальны для многих педагогов.

Акцент на совершенствование психолого-педагогической и коммуникативной компетенций педагога оправдан. Качество обязательных образовательных результатов является следствием того, как в целом выстроена в школе, в классном коллективе система взаимоотношений педагога и учащихся, педагога и родителей, насколько глубоко проявляется лично ориентированный, гуманистический характер организуемого образовательного процесса. Все компетенции взаимосвязаны. Поэтому совершенствование психолого-педагогической и коммуникативной компетенции позитивно влияет и на развитие методической, технологической и других компетенций педагога.

---

2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЯ

2.1. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИТУАЦИЯХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ, САМОАНАЛИЗА УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА, УСТАНОВЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

КЕЙС № 1. КАК ПОДГОТОВИТЬ ПРЕКРАСНЫЙ УРОК?

В рассказе «Прекрасное близко!» описана ситуация подготовки учителя к открытому уроку, долгий поиск эмоционально значимого содержательного аспекта урока, носящего яркий воспитательный характер, внезапный момент озарения, и чудесное воплощение замысла урока. С помощью этого кейса можно оценить прогностические умения учителя, эмоциональный интеллект педагога, предметную компетенцию, сформулировать рекомендации для профессионального совершенствования. Данные психолого-педагогические компетенции лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Обучение»: планирование и проведение учебных занятий;

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность» (профессиональный стандарт «Педагог»): проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка).

Задания по работе с кейсом

1. Прочитать рассказ, оценить эффективность подготовки учителя к открытому уроку, его прогностические умения.

2. Подумать над причинами того, что наиболее яркие моменты урока, как правило, создаются после длительной подготовки и как бы внезапно.

3. Оправдана ли специальная опережающая подготовка некоторых учащихся к тому, чтобы эмоциональный момент урока (песня) был принят всеми учениками?

4. Сформулировать рекомендации по подготовке к качественному уроку.

ПРЕКРАСНОЕ БЛИЗКО!

Приближалось 25 ноября. Открытый урок по литературному чтению, который надо было дать для учителей области, был почти готов. Антонина Ивановна, учитель 4 «а», испытывала внутреннее беспокойство. Вроде бы много раз она давала открытые уроки. Чего волноваться? Тема хорошая: «А.П. Чехов “Ванька Жуков”». Дети, ее четвероклашки, умны, произведение прочитали, обсуждение обещало быть интересным. Все нужные акценты тщательно продуманы. Но все же чего-то не хватало.

Но чего? Антонина Ивановна еще не могла понять, чего, но остро чувствовала, что в голове у нее идет постоянный поиск какой-то идеи, какого-то момента, который смог бы оживить урок. Учитель особенно любила уроки литературного чтения, где можно показать детям глубину душевных переживаний героев, их радости и горести, раскрыть разные стороны человеческой жизни. Как часто на уроках она видела, как светлеют лица ребятишек, как появляется скромная улыбка на лице самой тихой и застенчивой Алины, как вдруг становится задумчивым личико хулиганистого Артема, как увлажняются глаза ребят, если разговор идет о переживаниях и страданиях литературных персонажей.

Вот и сейчас эта мысль о том, как оживить урок, не покидала ее. Смутно педагог предчувствовала, что вот-вот она нащупает эту идею. Но пока, пока она проверяла стопку тетрадок, сидя в своем классе. Четвероклассники ушли на музыку, и вот выпало «окошко». После него еще урок «окружайки», кружок по краеведению, и можно провозить детишек домой, а самой заняться подготовкой уроков на следующий день. Антонина Ивановна принадлежала к числу немногих учителей, которые любили «окна» в расписании. Это возможность переключиться на другую деятельность, возможность подумать в тишине классной комнаты. Учитель с удовлетворением посмотрела на таявшую стопку тетрадей, обвела взором пространство класса. На партах остались учебники и тетради, дети уже приготовились к следующему уроку. Остановила свой взгляд на стенде «Наши классные дела» и улыбну-

лась. Вспомнила, как в прошлом году, девчонки-активистки решили составить рейтинг учеников по итогам учебы и поведения. Принесли на утверждение Антонине Ивановне листок. Он был разделен на два столбца. Левая половина носила название «Лучшие ученики класса», а правая «Плохие ученики». В левой половине список представляли девочки и один мальчик, а в правой – только лица мужского пола. Пришлось убедить «судей» в том, что «плохие» – тоже хорошие. И что умные – всегда строптивые. И что «тройка» и «двойка» не есть плохо, и что мальчики – они другие. С тех пор на стенде появлялись заметки о разных ребятах, и только хорошие. Дети любили их читать.

Антонина Ивановна посмотрела на часы. Пора сходить перекусить. Она вышла в коридор и направилась в столовую. В коридоре было пустынно. Солнце уже зашло на школьный двор и светило в большие окна. Из столовой доносился запах пирожков. В школе было уютно, светло, чисто. Тихо, но пока, через полчаса все наполнится шумом и гамом, детским смехом. «Для кого-то это ужасное столпотворение, а для меня это сама жизнь», – подумала учительница.

Но в столовую было не суждено сходить. Она увидела скачущего по коридору (видимо, бежавшего из туалета) Васю Смирнова. Тот странно придерживал свои брюки.

– Вася, а ты чего так руки держишь? Штаны сваливаются?

– Да, Антонина Ивановна, сваливаются. Новый ремень, а велик.

– Ну, пойдем в класс, придумаем что-нибудь.

Вася из не очень благополучной семьи, не то чтобы неблагополучной, но не очень заботящейся о том, как одет их ребенок, сыт ли, сделал ли уроки. При этом Васятка (так звал его старший брат, и в классе многие так его называли) был добрый мальчишечка. И несмотря на его не очень опрятный вид, дети его любили.

Антонина Ивановна взяла ремень, померила, где надо сделать дырочку и проколола ее ножницами. Васятка обрадовался, застегнул ремень, подпрыгнул два раза и заключил, что держатся штаны хорошо. Крепко. Не свалятся. И беззаботно засмеялся.

– Антонина Ивановна, а теперь мне попадет, что долго в туалет ходил.

– Пойдем, провожу.

Она подвела его к классу, где в этот момент дети пели песню из известного кинофильма «Гостя из будущего». Антонина Ивановна приоткрыла дверь, тихонечко завела Васю в класс, встретила взглядом

дом с учителем музыки, жестами показала, что виновница долгого отсутствия Васи она, получила понимающий кивок коллеги и закрыла за собой дверь. Несколько секунд постояла, послушала песню и направилась к своему кабинету, но вдруг остановилась. Боже мой! Пришло! Озарило! Она тихо хлопнула в ладоши и сказала негромко «Есс! Ура!». В свой кабинет она вернулась, уже танцуя и напевая строчки песни, которые должны были украсить будущий открытый урок.

«Ура! Ура! Ура! – продолжала повторять про себя учительница. – Вот уж точно про русского человека сказано, что любит творить в авральном режиме. Казалось бы, что лучше – месяц на подготовку открытого урока. Начнешь готовиться, все вроде бы по методике делаешь, тщательно продумываешь, подбираешь картины, видеосюжеты. Но самое лучшее приходит накануне, особенно когда делаешь еще кучу всяких дел: мониторинги, отчеты, проверку гор тетрадей и т.д. Почему так? Видимо, климат виноват. Спим, спим, боремся с холодом и тьмой, а потом наверстываем в короткое светлое и теплое время все, что можно навестать. Трудимся без усталости, а потом снова копим силы».

После уроков Антонина Ивановна оставила двух девочек и заговорщически разъяснила свою идею насчет открытого урока. Девочки восприняли идею очень хорошо.

– Споем, Антонина Ивановна! Никому пока не скажем.

Но просили еще включить в «заговор» Ирину С.

– Хорошо поет, но слова знает плохо. Надо сказать заранее, чтоб выучила.

– Хорошо, договорились. И никому пока ни слова.

Наступил четверг 25 ноября. На урок пришло человек двадцать учителей. Некоторые лица показались Антонине Ивановне знакомыми. «Да, так и есть. Столько лет вместе идем по одной стезе! В этом году тридцать лет исполняется, как впервые встала за учительский стол», – машинально заключила учительница.

Урок шел как по маслу. Дети охотно включались в обсуждение рассказа «Ванька Жуков». Самое главное, что они говорили, рассуждали. Раскрывали замысел автора, подтверждали свои рассуждения словами из текста, обличали хозяев Ваньки, переживали за его жизнь. Обсуждали концовку рассказа. Учитель задала вопрос: «Ребята, какая судьба ждет письмо Вани Жукова? Дойдет ли оно до адресата? До дедушки?».

Увидев поднятую руку Артема, учитель спросила его.

– Конечно же, нет, – ответил мальчик и грамотно доказал свою точку зрения.

Поднялись еще несколько детских рук. Одна особенно высоко и настойчиво «просила» спросить ее обладателя.

– Хорошо, Максим, давай ты ответь.

– Я думаю, что письмо дойдет, убедительно отчеканил мальчик. Потому что в то время жило мало людей, и все друг друга знали. И Ваньку знали на почте, и работники на почте завтра спросят у него название деревни, где живет дедушка. И письмо дойдет до дедушки, и он заберет Ваню домой. Заключил Максим и с выражением выполненного долга сел на место.

– И я считаю, что дойдет письмо, – выскочила из-за парты Ксюша. Она предположила, что на почте знают, где живет дедушка Вани. Письмо исправят, допишут адрес. Тут уже поднялась масса рук. Все с места говорили о том, что письмо обязательно дедушка получит. Высказывали даже фантастические гипотезы. В конце концов и Артем поменял свое мнение. Дискуссию пришлось прекратить.

– Хорошо, ребята, и мне тоже очень хочется, чтобы письмо прочитал дедушка и забрал Ваню домой. Пусть жизнь Вани будет счастливой. Пусть его окружают любящие его люди, пусть ему будет хорошо. Пусть будущее его не будет таким жестоким, как описано в рассказе.

Далее учитель сделала паузу. Да и эти слова она произнесла медленно, отчетливо и громко. Пауза длилась секунд 30. И вдруг Настя М., сидящая за второй партой, встала, повернулась к классу и звонким голосом обратилась к одноклассникам.

– Ребята, мы на музыке разучивали песню «Прекрасное далеко» из кинофильма «Гостя из будущего». Это ведь и к Ване Жукову подходит. Давайте споем эту песню. Антонина Ивановна, можно?

– Конечно, ребята, давайте споем, – воодушевленно откликнулась учитель.

Три девчонки вышли перед классом, переглянулись, позвали руками других, и вот уже половина класса вышла к доске. Запевалы считали до трех и запели:

– Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко, жестоко не будь...

Дети, оставшиеся за партами, в начале с места, а затем, встав из-за парт, начали подпевать. К концу песни пели уже все.

Антонина Ивановна посмотрела на группу учителей, пришедших на открытый урок. У многих из них слезы стояли в глазах. Да и у самой

Антонины Ивановны появился комок в горле. Дети закончили петь. Раздался шквал аплодисментов. Это аплодировали гости урока.

Постепенно дети сели за парты.

– Ребята, спасибо вам за урок. Вы – наше будущее. Вы – наше сокровище. И сегодня я не хочу задавать вам домашнее задание, но если кто хочет пересказать или написать продолжение рассказа, я буду рада.

Прозвенел звонок. Дети закричали:

– Я напишу, и я напишу!

Через несколько минут детей из класса Антонина Ивановна увела в другой кабинет и вернулась в класс. Учителя были взволнованны. Они подходили и благодарили. А одна учительница лет тридцати пяти подошла и сказала, что только сегодня поняла, что такое урок литературы.

– Спасибо вам, Антонина Ивановна!

Спустя два часа, когда все уже разошлось, Антонина Ивановна увидела Васю. Он подбежал к ней и спросил:

– А можно я к следующему уроку и перескажу, и продолжение напишу?

– Конечно, Вася, – сказала учительница и погладила его по кудрявым вихрам.

Мнение эксперта

Проектирование качественного открытого урока является сложной задачей. Кейс показывает, как интересен и неповторим творческий педагогический процесс. Вначале планируется основа урока, его фундамент. В нем воплощены ведущие понятия, закономерности, алгоритмы, связи, обеспечивающие прочное усвоение учебного материала. Продумываются методы и формы организации учебно-познавательной деятельности обучающихся. Труднее всего продумать воспитательный, эмоциональный аспект. В профессиональном стандарте «Педагог» данные действия обозначены как проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка). Для этого важно знать и понимать интересы и увлечения учащихся, представлять то, как можно использовать межпредметные связи с другими учебными предметами, использовать приемы и методы развития креативного мышления. Быть заинтересованным и мотивированным на успех урока.

Ситуация, описанная в кейсе, реальная. Я ее наблюдала на открытом уроке в школе № 14 г. Вологды на уроке Антонины Ивановны Со-

болевой. Учительницы уже нет с нами, а урок может и сейчас быть эталоном качества. Качества решения обучающихся, развивающих и воспитательных задач.

Хороший открытый урок рождается в долгих размышлениях, переборе множества вариантов проведения. Ему предшествуют хорошие рабочие уроки, грамотный анализ содержания учебного материала, использование методов развивающего обучения, позитивное общение с детьми и их родителями. Надеяться на экспромт можно, если подготовка к уроку была серьезная. А так, следует согласиться с точкой зрения известного журналиста Л. Парфенова: «экспромт – всегда банальность».

Специальная опережающая подготовка ряда учебных ситуаций нужна. Дети – участники и сценаристы вашего урока. Это прекрасно.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с мнением эксперта? Каково ваше мнение как учителя по поводу проектирования открытого урока?

2. Педагогично ли было, на ваш взгляд, заранее готовить учеников к исполнению песни? Не лучше ли было создать реальную развивающую ситуацию на уроке в режиме онлайн? Аргументируйте свое мнение.

3. Оцените развивающий потенциал урока. Не упущены ли в нем обучающие задачи?

КЕЙС № 2. ПОЛЕЗЕН ЛИ САМОАНАЛИЗ УРОКА?

В рассказе описана ситуация, в которой заранее подготовленный самоанализ конкурсного урока, хорошо продуманный и правильно выстроенный, не приводит к желаемому результату. Героине рассказа необходимо быстро оценить проблемную ситуацию, возникшую в ходе проведения самоанализа урока, и принять верное решение.

С помощью этого кейса можно оценить умение учителя принимать решения в нестандартной ситуации, оценить действия членов жюри, согласиться с ними или нет, сформулировать прогноз в отношении дальнейшего профессионального роста учителя. Данные психолого-педагогические компетенции лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Обучение»: систематический анализ эффективности учебных занятий и подходов к обучению;*

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность» (профессиональный стандарт «Педагог»): проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка).

Задания по работе с кейсом

1. Прочитать рассказ, оценить педагогическую целесообразность действий учительницы и членов жюри.
2. Сформулировать рекомендации по подготовке к важному этапу конкурсных занятий – самоанализу урока.
3. Сделать вывод об эффективности данной проблемной ситуации в развитии профессионализма педагога.

О ПОЛЬЗЕ САМОАНАЛИЗА

Конкурс «Учитель года» прочно вошел в нашу жизнь. Вот уже более 30 лет учителя со всей страны борются за хрустальную статуэтку пеликана как символа учительского труда. Движение к российскому пьедесталу начинается с районных, а иногда и школьных конкурсов. Конкурсы включают несколько испытаний. Среди них есть такое задание, как самоанализ урока. Оно считается среди учителей не самым главным и не самым трудным. Все-таки стержневым мероприятием является урок, который учитель проводит в незнакомом классе по теме, указанной в тематическом планировании учителя той школы, на базе которой проходит конкурс. Как правило, самоанализ урока готовится заранее, так как проект урока к моменту его проведения сто раз переписан, реализован несколько раз в классах своей школы или какой-либо школы района, и самоанализ соответствует тому, что сделано в проекте.

В нем учитель раскрывает и объясняет, почему именно такие цели были поставлены, почему выбраны те или иные методы, анализируется обратная связь с учащимися, оцениваются достоинства урока, выигрышные моменты, раскрывается то, что осталось за кадром, что не удалось реализовать и почему, а также прогнозируется иногда и другой вариант урока.

Наблюдая за поведением конкурсанта во время этого испытания, можно определить, насколько глубока рефлексивная составляющая педагога. Смог ли он прочувствовать и понять то, что он создал и воплотил? Готов ли он защищать свои позиции, свой взгляд на содержание

предмета, на методы взаимодействия с детьми, на способ обучения. Появляются ли у него новые мысли и идеи после проведенного урока, который готовился так долго и тщательно? Зачастую этого не видно. Но есть отдельные случаи, где самоанализ был лучше, чем урок.

Приведу его.

Молодая учительница давала урок литературы в пятом классе. Девушка выглядела собранной, сосредоточенной, чуть-чуть более строгой, чем надо было бы быть на открытом уроке. Довольно милое лицо. Длинные русые волосы убраны в хвост. Элегантное платье в стиле Мэри Поппинс, чуть выше колен, но это было оправданно – ножки конкурсантки были безупречны. Весь ее облик излучал нацеленность на четкое воплощение тщательно разработанного плана урока. Пожалуй, только ножки в красных туфлях немного «дерзили» и не соответствовали образу претендентки на выход в финал конкурса.

Предметом обсуждения стал рассказ Василия Ивановича Белова «Весенняя ночь». Рассказ небольшой. Он был прочитан на уроке. Для облегчения восприятия текста педагог погрузила детишек в воспоминания о весне, спросила их об ощущениях, когда гремит гром, когда шумит дождь за окном, когда расцветают первые цветы и начинают петь птицы. Затем она обратила внимание детей на произведения живописи, где были показаны картины весны. Первичное восприятие произведения прошло успешно, с опорой на жизненный опыт ребенка.

Затем учитель и учащиеся обратились к художественному языку произведения. Находили метафоры и тропы, сравнения и олицетворения. Попытались выразительно прочесть текст, найти в нем смысловые части и выявить главную мысль, которую они связали с мощным натиском природы, ее пробуждением весной. В заключение урока им удалось еще отразить свои впечатления в коллективных рисунках.

Казалось бы, урок был безупречен. Но что-то было не так. Об этом свидетельствовали лица некоторых членов жюри. Уже где-то к середине урока мэтры потеряли интерес к происходящему на уроке. Двое из них о чем-то пошептались и покивали головами в знак согласия друг с другом. На лицах не было вовлеченности в процесс урока. Только одна из членов жюри, молодой психолог из гуманитарного университета, была увлечена происходящим, одобрительно кивала головой и искала поддержку среди других членов жюри. Не найдя ее, она обеспокоенно повернулась ко мне:

– Хороший урок, не правда ли?!

– Да, хороший, стандартный урок, – согласилась я, будучи в этот раз не членом жюри, а наблюдателем.

– Вот и хорошо, надоели эти нестандартные, здесь все так понятно, детишкам так нравится, и читают, и рисуют, и высказывают свое мнение.

Но, видя членов жюри, которые откровенно скучали, психолог недоумевала, почему.

Шепнула мне:

– Я в первый раз в жюри. Я так-то преподаватель психологии в университете.

– Хорошо. Сейчас мы все пойдем при самоанализе.

После проведенного урока члены жюри приступили к вопросам. Ответы на вопросы – прекрасная форма защиты своего мнения, своей концепции обучения предмету, своего воплощения замысла открытого урока. Многие учителя боятся этих вопросов, считают это самым трудным испытанием. Труднее, чем сам урок. Возможно, потому что не уверены в том, что делали, не пережили, не выстрадали урок, или боятся показаться некомпетентными. Хотя конкурсанты, как правило, смелые люди.

Первый вопрос прозвучал из уст известного члена жюри, очень талантливого и внимательного учителя. Он зачитал первые строки изученного на уроке произведения: «Весной в родимом лесу нечаянно-быстро приходит та радостно-страшная ночь, когда весь мир и вся Вселенная встают на дыбы. Жизнь и земля со всею природой выходят из своих берегов и топят душу в безжалостном счастье. Это тогда постигают многие люди, что нет нигде ни конца, ни начала».

– Скажите, пожалуйста, это о чем?

Учитель слегка смутилась, немного отступила назад и задумалась. Взгляд ее устремился в окно. Немного погодя, она вымолвила:

– Возможно, это о жизни и смерти. О том, что жизнь побеждает смерть. Или так. Жизнь завершается смертью, но не навсегда. Она возрождается. И это страшно и радостно. Может что-то другое хотел сказать Василий Иванович. Я не нашла размышления критиков по поводу этого рассказа.

Второй член жюри, профессор, известный наставник учителей и признанный литературный критик, вступил в разговор. Получилось, что они вместе с первым членом жюри задали один и тот же вопрос: «Почему вы об этом не говорили с детьми на уроке?». И как вы сформулировали главную мысль произведения?

Конкурсантка покраснелась, стала суетливо перебирать в руках листы, где, вероятно, был сценарий урока и его самоанализ. Собравшись, она ответила, что главная мысль на уроке была озвучена, и она касалась взаимосвязей в природе и мощных преобразований весной, что они всегда удивляют и радуют человека. Она сказала, что ребята говорили об этом, а свои мнения они подтверждали тем, что находили нужные описания в тексте.

Профессор:

– И все-таки, почему вы не обратили внимание на эти строки? – и зачитал предпоследнюю строчку рассказа: «Зачем же, ради чего была тогда и весна? Если в декабре снова все в мире оцепенело, если опять все сковано ледяными цепями, белой снежной шубой?» О чем это автор, какая философская мысль заложена в этой фразе? И почему вы не обратили внимание детей на нее?

Учительница напряглась. В ее глазах было можно прочесть вопрос: «Когда же вы перестанете меня мучить? Спросите лучше про методику, про то, зачем я спрашивала детей о своих переживаниях».

Но знаменитых членов жюри интересовали философские вопросы. Два других члена жюри молчали, и симпатии их были на стороне девушки. Надо было что-то отвечать. Девушка вздохнула и, немного подумав и смотря не в глаза членам жюри, а в окно, задумчиво произнесла:

– Так устроена природа... и...

В этот миг, ее словно озарило:

– Так устроена жизнь. Но я не знаю, понятно ли это пятиклассникам.

Тут на помощь пришла член жюри – учитель одной из школ города.

– Анна Андреевна, а почему вы выбрали для организации первичного восприятия картины Исаака Левитана?

Вопрос был принят как спасательный круг.

– Творчество этого художника изучается на уроках изобразительного искусства, и я решила провести параллель. Дети вспомнили художественное произведение, соотнесли его с текстом и, я думаю, лучше поняли, что значат вот эти олицетворения и метафоры, – бойко ответила конкурсантка.

– Спасибо большое, Анна Александровна. Сделайте, пожалуйста, самоанализ урока, – председатель жюри, профессор, словно услышав мольбу учительницы, прекратил вопросы.

Учительница облегченно вздохнула, вышла из-за учительского стола, красиво, ровненько встала на середину класса и начала рассказывать то, что ей удалось. Первые фразы были зачитаны с листа. Это не возбранялось. Она рассказала о том, что цели урока достигнуты, содержание произведения изучено и воспринято детьми позитивно, с детьми она чувствовала полное единение. Читая текст самоанализа, каким-то шестым чувством, она поняла, что не надо дальше рассказывать заготовку.

Девушка положила текст на стол и немного выступила вперед, поглядела на носки красных туфель и бодро и быстро заговорила о том, что провела урок так, чтобы было понятно детям пятого класса. Горячо убеждала, что сделанный акцент на изменения в природе весной, рассмотрение и прочувствование красоты языка В.И. Белова были главным замыслом ее урока, а философские размышления на тему жизни и смерти она специально не озвучила.

– Если бы этот урок я провела в 9-м классе, то он был бы другой. И акценты я бы сделала на глубине философской мысли великого писателя. А передо мной сидели пятиклассники, и я решила, что художественный анализ того, как изображена природа в рассказе, будет достаточным для изучения этого произведения.

Затем, с огорчением в голосе, сказала, что в плане рекомендаций в следующий раз продумала бы несколько вариантов урока, а не один.

– Что? Съел? – шепотом обратился один маститый член жюри к другому. Тот засмеялся.

– Вот, еще и смеются, – обиженно подумала претендентка на финал. – Еще и самоанализ скомкала, не все рассказала. Скорей бы отпустили отсюда.

Члены жюри так и сделали. Еще раз поблагодарили конкурсантку и попрощались с ней.

Обсуждение конкурсных уроков длилось долго. Среди пяти конкурсантов надо было выделить только одного участника для выхода в финал конкурса. Мнения членов жюри разделились.

По баллам проходил учитель русского языка, без сучка и задоринки давший урок в 7-м классе. Но что-то в этом было уроке не то. Не хватило как раз задоринки. Скучно.

Еще одна учительница, раскрывавшая проблему склонения, казалось бы, была достойна финала. Так замечательно использовала групп-

повую работу, умело подвела детей к пониманию материала. Но одно только слово испортило все. Она, учитель русского языка, вместо глагола «класть», сказала «ложьте». Ну и что, что учитель из глубинки, язык есть язык.

– Может, Анна Андреевна все-таки? Самоанализ умнее, чем урок, и получается, что она защитила свою позицию, – несмело, но с надеждой на понимание, высказала свое мнение психолог из университета.

– Согласна с коллегой. Девочка не побоялась сказать, что ей не все еще понятно в произведении Василия Ивановича Белова, – заступилась за Анну и член жюри, авторитетный учитель с большим стажем. Добавила, что автор учебника литературы Меркин тоже не просит учителя касаться философии рассказа.

– Она усилила традиционные подходы анализа произведения приемом интеграции литературы и изобразительного искусства. Посмотрите на детей, они пошли с урока одухотворенные, – заключила педагог.

В общем, чаша весов склонилась в пользу урока Анны Андреевны. Мэтры согласились.

– Таких думающих и быстро ориентирующихся в ситуации учителей мало. Пусть идет в финал, – резюмировал профессор, председатель жюри.

«С такими ножками – только в финал», – подумал другой значимый член жюри и согласился со старшим коллегой.

Мнение эксперта

Профессионализм отражен и в действиях членов жюри, и в действиях конкурсантки. Вопросы членов жюри помогли учителю увидеть то, что она не продумала, готовясь к уроку. Это и обеспечило эффективную рефлексию. Учитель также проявила смелость в суждениях, старалась защитить свою точку зрения, рассуждала, а не излагала текст, заготовленный заранее, что позволило в острой дискуссии найти самое главное – то, ради чего и анализируется литературное произведение. Ситуация в рассказе выдумана, но похожий урок я видела на одном из региональных конкурсов, и там учительница не смогла обосновать свою позицию, хотя и пыталась. Не хватило смелости в полемике с членами жюри. Вот мне и захотелось показать, как может быть иначе.

Но в моей практике был случай, когда мы, члены жюри, выдвинули учителя начальных классов на финал не за урок, а за самоанализ.

Помнится, претендентка начала самоанализ с фразы: «Я не довольна проведенным уроком, я изменила бы вот это. Исключила бы задание № 3 и 4, сделала бы акцент на ошибке ученика и организовала бы коррекционно-развивающие действия, обыграла бы ситуацию...». Она размышляла на ходу и видела свои ошибки, находила их причины. Мы, члены жюри, пришли к выводу, что надо дать этой учительнице шанс проявить себя во втором этапе конкурса. Там она выступила достойно. Так, что самоанализ – вещь очень важная. И иногда может быть лучше самого урока.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с мнением эксперта? Можете ли привести другое экспертное мнение по поводу данной ситуации или похожей?
2. В чем заключается, на ваш взгляд, значимость самоанализа для успешного выступления в профессиональном конкурсе, развития профессионализма?
3. Что можно изменить в ситуации самоанализа для повышения его качества?

КЕЙС № 3. О ДИСЦИПЛИНЕ НА УРОКАХ

В основе кейса – рассуждения об условиях, обеспечивающих дисциплину на уроках. Ведь без дисциплины речь о разных образовательных технологиях и продуктивных методах обучения бессмысленна. Причем проблема заключается еще и в том, что нет эффективных пособий и программ в вузах, которые помогали бы решить эту проблему. Проблема дисциплины может касаться и очень возрастных педагогов, если они испытывают ситуацию эмоционального выгорания.

Данные психолого-педагогические компетенции лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность»: определение и принятие четких правил поведения обучающимися в соответствии с уставом образовательной организации и правилами внутреннего распорядка образовательной организации;*

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: формирование системы регуляции поведения и деятельности обучающихся.*

Задания по работе с кейсом

1. Проанализируйте условия, обеспечивающие дисциплину на уроках, и определите наиболее эффективные.
2. С какими условиями вы не совсем согласны?
3. Считаете ли вы верным утверждение, что дисциплина или есть, или ее нет и никогда не будет?
4. Какие иные меры могут привести к решению проблемы дисциплины?

О ДИСЦИПЛИНЕ НА УРОКАХ, ИЛИ УРА, Я ИХ ПОСАДИЛА!

Что такое дисциплина? Это правила, которые должны соблюдать дети, чтобы учебный процесс мог идти нормально. Как часто мы слышим слова: «Седьмой “г” не сидит», «Плохо сидят все классы», «Вначале надо посадить, а потом уже заинтересовать».

Диалог двух молоденьких учительниц.

- У тебя сидят?
- Сидит ба и бб, а «в» и «г» не сидят. Особенно «в». А у тебя?
- У меня по-разному. Пятые сидят, шестые плохо сидят, восьмые совсем не сидят. Какой ужас!
- Согласна.
- Как бы их посадить?
- Тебе легче. У тебя математика и одна параллель. Ты их скоро всех запомнишь и посадишь. Да, а мне с моей историей еще садить и садить.

Это все про дисциплину. Никакое прекрасное знание предмета и использование разнообразных методов обучения не поможет учителю в достижении результата, если на уроках нет дисциплины. Это беда многих начинающих учителей, хотя она может коснуться и некоторых стажистов.

Но вначале о молодых. Разберемся в причинах. А раскрыв их, советуем читателям эффективные способы и приемы поддержания дисциплины на уроках.

Причина № 1. Отсутствие уверенности в том, что тебя будут слушать и слушаться. Это прочитывается на кинезическом уровне. Это осанка, это походка, это положение рук и ног, это выражение глаз. Все считывается детьми мгновенно. Если вы не уверены в себе, то в теле как будто нет стержня, все подвешено, или кажется, что тело в невесомости, или еще того хуже, все внутри дрожит. Или тело натянуто как

струна, которая вот-вот лопнет. А нужно расслабление и собранность. Уверенность в своей силе, уверенность в своих возможностях управлять группой людей.

Причина № 2. Связана с первой. Когда ваше тело не транслирует, что класс будет слушать и выполнять ваши требования, вы неправильно используете свой голос. Либо вы очень громко говорите и с большим волнением или, наоборот, тихо. Молодые учителя чаще кричат. Не понимая того, что крик – это признак бессилия. Иногда крик помогает привести учеников в норму, но если он разовый и исходит из уст уже опытного учителя, который знает, зачем он его применяет.

Причина № 3. Отсутствие волевого напряжения и желания добиться искомого. Вы должны очень хотеть управлять классом. Если у вас этого желания нет, вы не прилагаете волевых усилий, а думаете только о том, чтобы поскорей прозвенел звонок (закончился день, неделя, четверть, год), то, скорее всего, у вас всегда будет плохо с дисциплиной или, по крайней мере, не очень гладко.

Причина 4. Второстепенная. Неправильно выбранная одежда, обувь для первого знакомства с классом. Слишком короткая юбка, обтягивающая одежда, вычурная обувь, излишний макияж. Когда вы будете профессионалом и сможете взглядом останавливать нарушителей дисциплины, это будет неважно, как вы одеты. А вот к первым урокам лучше тщательно подобрать одежду и аксессуары.

Причина 5. Плохое знание предмета и методов обучения. Допустим, вы сумели подчинить детей правилам поведения на вашем уроке, но если вы – профан в области своего предмета и в области педагогики в целом, то через несколько минут или через несколько уроков (по-разному бывает) дисциплины не будет, вас не будут слушать. Есть исключение – будут слушать, если вы тиран (а тиранов боятся), но будут тихо ненавидеть до конца дней обучения. И вас, и предмет.

Причина 6. Незнание методов привлечения внимания и его удержания при работе с аудиторией.

В основном это приемы и методы, связанные с эмоциональным воздействием на группу людей для привлечения внимания. Например, если вы заходите в класс и видите, что никто вас не слушает и не замечает, можно громко сказать: «Внезапная административная проверка!», «Завтра контрольная работа по новым правилам с присутствием ассистента!», «Что я вижу на стене? Да это же...» или «Я прочитала в сочинении Н. такое, что повергло меня в шок...» и – пауза. Можно зачитать какой-то парадоксальный факт, включить на несколько секунд

какую-то музыку, песню, которую потом можно вплести в канву урока. Затем можно при наступившей тишине спокойно и твердо предъявить требования, объявить тему урока.

Если дети расшумелись на уроке, можно привести их в чувство, используя педагогическую смекалку. Приведу пример одной ситуации.

Учитель обратилась к завучу, что невозможно вести урок, кто-то что-то жег на уроке, в классе запах, все шумят и ругаются. Урок практически сорван.

Заместитель директора Елена Ростиславовна вошла в класс и сходу приняла верное решение, придумав ситуацию с нарушением пожарной безопасности.

– Что случилось, ребята? Я слышу запах гари. Вы что-то жгли? У нас сработала пожарная сигнализация. Сработал вызов пожарного наряда. Сознаться, кто и что жег?

Все молчали.

– Хорошо. Мне надо срочно отменить вызов, иначе за ложный вызов придет штраф 60 тысяч рублей. Никто не сознается, поэтому я считаю учеников в классе, чтобы поделить стоимость ложного вызова на всех.

И начала считать учеников по головам.

Спустя три секунды раздались возгласы: «Это Мозгов и Маслов жгли бумагу».

– Прекрасно, вот эти два товарища идут ко мне писать объяснительную. А все остальные продолжают очень старательно работать на уроке! – строго резюмировала завуч.

Дисциплина была установлена. Так что расскажу про ложный пожарный вызов (при отсутствии в кабинете пожарной сигнализации) – хорошая педагогическая находка. Надо учиться принимать такие решения, моделировать такие ситуации на занятиях со студентами и молодыми учителями. Вот, пожалуй, и все причины.

А теперь о том, как создать рабочую обстановку на уроках, как обеспечить дисциплину.

Надо учиться управлять массами. Пусть массу составляют только три человека. Если вы ими научитесь управлять, то состоите как педагог. А что значит управлять? По мнению академика Марка Максимовича Поташника, управлять – значит предвидеть, организовать, координировать, контролировать, поощрять. Что значит предвидеть? Это и планировать, и видеть, к какому результату вы хотите прийти.

Например, вы готовитесь завтра в первый раз прийти в 8-й класс. Для этого спланируйте все свои действия. Подумайте, как зайдете в класс, что скажете, какие требования предъявите, какие организационные действия с ребятами проведете, что сообщите непосредственно по предмету. Какие действия организуете по изучению предмета. Как расстанетесь с ними после первого урока, что зададите, какие напутствия сделаете и в целом какую обратную связь реализуете.

Не планируйте на первый урок большой объем предметного содержания, если класс не слишком мотивирован на его изучение. Лучше всего на первом уроке познакомиться, предъявить требования, установить контакт, раскрыть образ будущего по освоению вашего предмета. Например, сказать, что вы все сдадите ЕГЭ на 90 баллов, ну или на 80, или на 70.

Как исключение, можете сразу активно включить ребят в работу, например, прорешать 10 задач за урок, тем самым дать понять, что у вас «не забалуешь». Это возможно, если у вас нет проблем с номерами № 1–3.

Далее организуйте детей. Это уже на самом уроке. Организовать – значит сделать так, чтобы каждый знал свои задачи на уроке. Организация включает предъявление требований. Это и назначение дежурных, и ведение тетрадей, и поднятие руки, и ответы с места (когда можно, когда нельзя), и порядок сдачи работ и пересдачи, и критерии оценивания. Но требований для начала должно быть немного. Постепенно их список можно расширить.

В последующем организация будет предполагать и делегирование полномочий дежурным или лидерам учебных групп. Дежурные развешивают карты, собирают тетради, уведомляют об отсутствующих. При работе в группах (а групповая работа обязательна почти на каждом современном уроке) лидеры (командиры, звеньевые, бригадиры, руководители и т.п.) будут помогать вам решать задачи обучения. Причем все учащиеся класса по очереди должны побывать руководителями малых групп. Самые несмелые станут ими позже всех. Но станут.

Учитесь у опытных педагогов. Мне в свое время очень помогли советы талантливого учителя истории Светланы Константиновны Охотниковой. Я посетовала, что очень трудно организовать 30 и более человек на этапе проверки домашнего задания или подведения итогов работы групп. А ведь очень важно на устных гуманитарных предметах развивать речь учащихся. И получила ценный совет: всегда предъяв-

лять дифференцированные задания: рядам, группам, партам. Например: один ряд задает вопросы, учащиеся второго ряда дополняют, учащиеся третьего ряда оценивают по определенным критериям, а некоторые ребята выполняют опережающие задания. Все заняты. Учитель фиксирует лучшие дополнения учеников, вопросы, оценки и учитывает их при выставлении отметки за урок или за освоение всей темы. Трудоемко, но эффективно. При организации работы в группах таким же образом активизируется деятельность групп. Дети не просто слушают, а оценивают, дополняют, вносят изменения в условия решения задачи и т.д. То есть всегда нужно думать об организации самостоятельной работы разных групп учащихся в классе.

Применив технологические приемы Светланы Константиновны в самых сложных классах, я значительно улучшила дисциплину на уроках. Как-то сразу после этого на урок ко мне пришла директор и осталась весьма довольна тем, как я удерживаю внимание всего класса, какие интересные приемы использую. А узнав, что я сама недавно научилась у другого учителя, заинтересовалась, где такой учитель и не придет ли работать к нам.

Управленческие аспекты предполагают координацию работы учащихся на уроке. Координировать – значит наблюдать, помогать, задавать вопросы, уточнять, делать паузы. Контролировать – получать обратную связь, смотреть, проверять и оценивать, принимать соответствующие меры. А для этого видеть, что происходит в классе, кто отвлекся, кто занят не тем делом, кто списывает и т.д. Надо понимать, кто в первую очередь должен быть в зоне контроля. Достаточно научиться контролировать трех человек, нарушающих дисциплину, и вовремя их «выключать». Если вы впервые идете в класс, можно спросить у педагогов, на кого в первую очередь надо обратить внимание, узнайте фамилии наиболее шумных и недисциплинированных детей. При знакомстве с классом постараться их сразу запомнить. Понятно, что если вы познакомитесь с 36 ребятами в классе, то запомните 5–7 детей с первого урока.

Постепенно научитесь видеть и весь класс в целом. Педагогам, которые водят автомобиль, проще – они скорее научатся видеть 30 детей в классе и почувствуют любое изменение в обстановке.

Управлять – значит и поощрять. Не забывайте благодарить, хвалить, но за конкретные действия, поступки. Так постепенно вы научитесь взаимодействовать с классом, и они начнут вас понимать с первого слова.

Конечно, надо учиться говорить четко, ясно, твердо, вовремя делать паузы.

Если совсем плохо с дисциплиной, и не удается «посадить» класс и после трех-четырех уроков, надо попросить поприсутствовать на уроке заместителя директора, директора или классного руководителя, учителя-наставника. В присутствии их дети придут в чувство, а вы сможете постепенно приучить их к выполнению требований.

Полезны все театральные и психологические упражнения на преодоление страха и приобретение уверенности в себе. Полезно проигрывание ситуаций общения. Можно тренироваться перед зеркалом, можно записывать себя на видео и далее смотреть и корректировать свои действия и эмоции. Продумывайте ситуации, в которых вы высказываете замечания, отвечаете на реплики детей. Если вы их прогнозируете, то реальность окажется не такой страшной.

Смех разрушает страх. Пение разрушает страх. Злость (на себя) разрушает страх. Физические упражнения (бег, ходьба, плавание) тоже придают уверенности в себе.

Перед входом в класс полезно дрожать только чуть-чуть, и эта дрожь должна проходить сразу после приветствия. Цените юмор. В каких-то ситуациях умейте пошутить над собой. Хорошо помогают ситуации внеучебные, такие как совместная подготовка и проведение вечеров, игр, соревнований, походов (хотя сейчас их очень трудно организовать). Это здорово сближает педагога и детей. Если вас будет уважать хотя бы часть детей в классе, то это уже победа. Постепенно это мнение о вас распространится и на весь класс. Помнится, в подростковых классах, когда кто-то становился неуправляемым, мне было достаточно взглядом обратиться к авторитетным ребятам в классе (мол, он нам (мне) мешает, помогите), как через две секунды нарушитель утихомиривался. И вообще будьте искренни, настойчивы, уважительны и внимательны к детям и тверды в своем желании работать учителем. Такая установка рано или поздно приведет к успеху. В общем, вначале вы работаете на дисциплину, затем она на вас. Впоследствии дети передают это из поколения в поколение. Например, то, что у этой химички «не забалуешь», знают и малыши. Или, наоборот, молва о слабовольном учителе мешает изучению предмета даже мотивированным детям.

Если совсем не получается наладить дисциплину, а это уничтожает все желание работать, можно сменить классы или школу. Классы в течение учебного года сложно поменять, тут уж смотрите сами по ситуации. Будучи начинающим учителем, помнится, я пришла жаловать-

ся на три восьмых класса. Завуч сказала, что взять у меня часы некому. Спросила:

– А пятые и десятые сидят?

– Да, все нормально. Пятые – хорошо, а десятые терпимо, стараются на аттестат.

Ответ был такой:

– Ну и не обращайтесь внимания на восьмиклассников. Я похожу, когда смогу, и классных руководителей попрошу чаще бывать на ваших уроках. Перетерпите год. Главное, чтобы ваши пятые потом и в восьмом сидели.

И дала еще ценный совет, как управлять вниманием учеников.

Любой опыт в деле установления дисциплины хорош. Если вы понимаете, где совершили ошибки, то попробуйте в другой школе. Или попросите поработать в пятых классах или, наоборот, в старших, где ученики сознательнее, и мотивированы на овладение знаниями. Болтать и отвлекаться им некогда, а ваш интеллект и молодость будут ценить.

Не бойтесь быть иногда смешным. Недавно услышала разговор двух молодых учительниц. Одна говорит: «Мне все время кажется, что они надо мной смеются». Другая успокаивает, но первая все равно не соглашается. Надо задуматься, почему вам так кажется? Можно спросить и у детей, выдвинуть какую-то гипотезу, а потом сказать: «Ну хорошо, а то я подумала, что это из-за того, что у меня тембр голоса странный» или что-то другое, что и вас не принижает в глазах детей, и показывает вашу сообразительность.

Если совершаете речевые ошибки, исправляйтесь. Не так называете фамилии учеников и им смешно, извиняйтесь, демонстрируйте вежливость. Никто не хочет, чтобы его фамилию коверкали. Не отвечайте грубостью на грубость. Отвечайте вежливой строгостью и корректными замечаниями. В итоге заслужите уважение, пусть и не сразу.

Индивидуальная беседа после уроков с нарушителем дисциплины – один из выходов из неприятной ситуации. Важно хорошо к беседе подготовиться, искренне поинтересоваться, почему не принимаются ваши требования.

Важно, чтобы другие ребята не знали об этой беседе. Не надо опускаться до угроз, лучше попытаться объяснить, для чего нужна дисциплина и то, что вы хотите видеть его (нарушителя) вовлеченным в учебный процесс. В общем, самое главное – сильно хотеть быть учителем, быть настойчивым (но не назойливым), общаться с детьми.

В период учебы в вузе, конечно, надо общаться со сверстниками, участвовать в КВНах, играх, спортивных соревнованиях, учиться лидерству, ораторскому искусству.

Учитель – профессия публичная. Нужно уметь хорошо говорить (необязательно много), быть находчивым и открытым человеком.

Нельзя:

– упраскивать детей выполнить требования. Упраскивать – значит сомневаться в своих силах. Лучше учиться говорить «на раз». Это очень трудно, но можно развить это умение;

– «давить на жалость». Тех, кто вызывает жалость, травят. Дети должны почувствовать вашу внутреннюю силу;

– стращать неосуществимыми угрозами;

– постоянно апеллировать к родителям, администрации школы. Все в меру. Сделали раз – не помогло, значит, ищите другой выход из ситуации.

Иногда дисциплина пропадает у учителей, чей педагогический стаж довольно большой. Возможно, это эмоциональное выгорание, упадок сил, недостаток энергии, которую можно восполнить, только уйдя с работы. Недаром учителям можно выходить на пенсию после 25 лет работы.

Мнение эксперта

Установление и поддержание дисциплины на учебных занятиях – базовое условие успешной деятельности учителя. Условия, ее обеспечивающие, многогранны. Все они описаны в кейсе. Совокупность условий обеспечивает поддержание дисциплины во время учебного процесса. В разных ситуациях применимы разные условия. Необходимо анализировать свои действия, стремиться узнать детей, понять их характеры и проявить терпение, уважение и мягко, но настойчиво требовать выполнения требований, обеспечивающих качество учебного процесса. При желании любой учитель может добиться дисциплины, но для этого надо желать работать учителем и работать, работать и работать над собой.

Все трудовые действия, описанные в профессиональном стандарте «Педагог», в том или ином смысле обеспечивают компетенции, необходимые для установления и поддержания дисциплины на уроках и внеурочных занятиях.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с мнением эксперта? Какие дополнения можете предложить к мнению эксперта?
2. Возможно ли, на ваш взгляд, ранжировать условия, обеспечивающие должную дисциплину на уроках?
3. Каково оптимальное сочетание директивных и недирективных приемов в установлении дисциплины на учебных занятиях? Приведите контраргументы.

КЕЙС № 4. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА УЧАЩИХСЯ В РЕШЕНИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

В основе кейса проблемная ситуация, описанная в рассказе «Тупик Ленин...ский». Ученик совершает весьма неблагоприятный поступок, а молодая учительница помогает школьнику выйти из ситуации, которая грозит ему выговором и невозможностью поступить в хорошее училище. А в дальнейшем способствует тому, чтобы мечта мальчика сбылась, пусть и не совсем правильными методами. Ситуация взята из 80-х годов прошлого столетия, но выводы актуальны и сегодня.

Психолого-педагогические компетенции учителя, раскрытые в описании ситуации, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность»: постановка воспитательных целей, способствующих развитию обучающихся, независимо от их способностей и характера;*

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: формирование системы регуляции поведения и деятельности обучающихся и выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития.*

Задания по работе с кейсом

1. Проанализировать содержание рассказа и оценить правильность действий учителя.
2. Объяснить, почему ученик, довольно педагогически запущенный к 8-му классу, поверил учителю и стал меняться в лучшую сторону?
3. Подумайте и ответьте, в чем суть педагогической смекалки?

ТУПИК ЛЕНИН...СКИЙ

Было это в 80-е годы. Еще все жили в стране развитого социализма, готовились к коммунизму, Ленин был на портретах повсюду: на плакатах, в названиях организаций и учреждений. Все было хорошо, понятно, стабильно, в школах обучали и воспитывали, ориентируясь на моральный кодекс строителя коммунизма. Дети, конечно, были разные. И шумные, и спокойные, и наглые, и совестливые. В те времена еще принято было ходить по семьям учеников, особенно сложным. Вот одна молодая учительница решила познакомиться с условиями жизни своих подопечных. Классное руководство досталось ей в непростом восьмом «б». Из всего списка родителей только двое с высшим образованием. Остальные – рабочий класс. У многих ребят – неполные семьи. Были, конечно, и вполне замечательные родители, помощники в воспитательных делах, активные и инициативные, они встречали учителя радушно и с удовольствием показывали уголок школьника – своего чада, но были и такие, что встречали с бутылкой в руках и предлагали выпить. А некоторых было совсем не застать дома. Все время на работе или где-то еще.

Вот к такому одному ученику, чьих родителей не могла ни в школу дозваться, ни на родительское собрание, отправилась Анна Александровна серым сентябрьским вечером. Поспрашивала у коллег, где такая улица – Ленинградский тупик, и пошла на ее поиски. Улица находилась в какой-то промышленной зоне, где уныло располагались дома барачного типа, росли кусты ивняка по обочинам дороги, которая пестрила ямами и ухабами. Злые собаки рвались с цепей. Было немного не по себе, но Анна успокаивала себя тем, что еще светло, на улицах есть люди. Кое-кто тоже брел по дороге в те края. А вот и дом. Калитка. Открыла ее, поднялась на крыльцо, постучала в дверь, никто не отозвался. Звонка не обнаружила. Осторожно толкнула дверь и оказалась в темном коридорчике. Там еще одна дверь. Постучала, за дверью послышалось шевеление. И вот дверь открылась, и в просвете появился Ваня. Дома он выглядел довольно милым ребенком. Светлые волосы, загорелое лицо, дружелюбный взгляд. В школе, конечно, он больше похож на «шпанистого» подростка, который без умолку болтает, дико смеется, ставит подножки тем, кто выходит к доске и т.п.

– А, это вы, проходите, а мамки все равно нет.

В комнате было жарко натоплено. Анна увидела печку, стол, нехитрую мебель.

– А когда мама придет?

– Не знаю, долго. Может и в десять. Заказ у них поступил большой. Красят они.

– А что красят?

– Как что? Вагоны.

– Понятно. Ну, покажи, Иван, где твое рабочее место? Сделал ли уроки?

– Да, сделаю еще. Вот тут и делаю, – и показал на край обеденного или, может быть, письменного стола, закрытого клеенкой, поверх которой застелена скатерть.

Анна присела на диванчик, не дождавшись приглашения. Парнишка осмелел. Завязался разговор, как показалось Анне, доверительный. Дома Ваня производил впечатление покладистого доброжелательного мальчика. В классе же он ничего не делал, да еще любил поболтать с соседом. Фамилия «Александров» звучала на уроке каждые пять минут, причем Ваня всегда поправлял. Не Александров, а Александров. С ударением на «о».

– А по биологии ты учил?

– Да нет еще. Почитаю на ночь, – успокоил мальчишка педагога.

– Учи, я завтра тебя, может быть, спрошу. Меня, Ваня, все-таки беспокоит твоя дисциплина.

Тот пожал плечами.

– Да, ладно, не я один так себя веду. Вы не строгая, не получается у вас.

Анна чуть не упала с диванчика.

– Почему? Я в меру строгая. Предъявляю требования. Вон пятые классы у меня сидят хорошо.

– Так то пятые, а мы восьмые.

И тут Анна услышала, что, наверное, ей лучше в пятых бы работать, иначе она замучается с ними и уйдет из школы, как предыдущие учительницы биологии. Иван выложил всю характеристику Аниной педагогической природы: мягкая, сразу взять класс не смогла, кричит, а внутри боится.

– Лучше бы отказаться и от классного руководства. Только нервы попортите, – резонировал он.

– Да что такое? – возмутилась Анна. – Вас несколько только таких болтусов. Остальные нормально себя ведут.

– Да, мы, ковыринские, такие, – миролюбиво объяснил парень. Назвал себя по имени микрорайона, который и в правду славился в горо-

де хулиганским нравом. – Так-то вы ничего, интересно рассказываете, – решил приободрить учительницу ученик, разглядывая ее фирменные кроссовки.

– Вы еще все такие огромные, а я небольшого роста, – попыталась защититься молодая учительница.

– Химичка маленькая, а ее боятся больше всех, – не принял аргумент Иван.

– Ну да...

Мальчик разговаривал довольно уверенно, можно было даже подумать, что это он старше. Анна порасспрашивала его и о других сложных одноклассниках, он рассказал о некоторых их увлечениях, особенностях характера. Про одного сказал, что тот часто живет у цыган, дома появляется редко, очень любит лошадей. Анна ничего этого не знала. А мальчик спросил учительницу, где она училась и зачем пошла работать в школу. Услышав в ответ, что желание работать с детьми и учить их биологии привело учительницу в пединститут на факультет «естгео», Ваня засмеялся:

– С нашим классом это желание пропадет!

– Не пропадет. Надо подумать, какое интересное дело нам провести. Может, сходить в поход в воскресенье, пока еще не так холодно. Продумать программу игр.

– Да? И вы можете? – удивился Ваня.

– А что, не смогу что ли? И ты сможешь организовать его мне.

– Да не вопрос!

Незаметно пролетел час. В конце разговора Иван даже дал слово не мешать вести уроки.

– Ну, мне пора, – спохватилась учительница. – Жаль, что маму не застала. Пусть зайдет в субботу, я не буду ругать.

– Ага.

Он проводил до крыльца учительницу. Анна вышла во двор и ахнула: стемнело совсем. Кругом была черная тьма, только где-то далеко блистали огни большой улицы, да у одного из домов маячил тусклый фонарь. Где-то рядом надрылась собака.

Она даже забыла – налево ей или направо.

– Ваня, мне ведь туда? Как у вас тут жутко!

– А давайте я с вами. Мне до хлебного надо.

Анна обрадовалась попутчику. Через пять минут они вышли «к цивилизации». Большая улица сияла огнями, ехали машины, по тротуа-

ру шли люди. Иван по-дружески попросил 16 копеек на буханку черного хлеба.

– Без черного хлеба суп не могу есть, а мамка не оставила денег.

– Бери, конечно. Потом отдашь, – уже совсем по-дружески, расстались учитель и ученик.

На следующий день на уроке Ваня вел себя пристойно. Даже чего-то записывал или делал вид. Не болтал с соседом и не стрелялся жеваной бумагой. «Домашку», видимо, не выучил, жестом показал на уроке, что лучше его не спрашивать. Решила пока не рисковать, не спрашивала. Пока дисциплина на первом месте.

Анна немного учла рекомендации Ивана – перестала громко говорить. Толку от этого все равно не было. Начала понижать голос и делать паузы. После того как за несколько вечеров посетила семьи самых беспокойных ребят, вроде бы дисциплина на уроках стала лучше. Выучила всех по именам, стала различать этих сорванцов. А то все одинаковые с выгоревшими за лето на солнце волосами, светлоглазые и подвижные. Удалось сходить и в поход на полдня в ближайший парк. Поиграли, побегали, хотя и переругались некоторые ребята. Сложный все-таки класс.

А Иван даже стал помощником. На уроке он иногда поворачивался к особо бушевавшим и говорил, например: «Хорэ, Паша». Но, правда, не на всех он имел влияние. Но, по крайней мере, на юркого Пашу. Держался как-то на особинку ото всех этот Иван.

Пришла и мама познакомиться. Это была суровая женщина с лицом землистого цвета, грубыми руками, уставшая от тяжелого труда и не очень хороших условий жизни. Разговор был приятный. Анна похвалила Ваню, что тот хорошо ведет себя. Замечаний уж неделю нет. Мама сделала комплимент:

– Учебники ваши читает.

– Мои? – усомнилась учительница.

– Ну да, по географии-то ваши учебники, да по биологии.

– Ну да. Мои предметы.

Анна воодушевилась и захотелось ей что-то полезное для Ивана сделать. Иван все еще не был комсомольцем. Из-за поведения его в том году не приняли. Да и учеба сильно хромала.

А мечтал парень о хорошей «гэпе», то есть о хорошем профессиональном училище. Туда без комсомола не попасть.

Вот наметили план: учеба, макулатура, кросс, и к ноябрю бы можно вступить. Обсудили с Иваном. Анна с жаром его убеждала, что в комсомол вступить необходимо для продолжения образования. Сама она готовилась в кандидаты в коммунисты, и ей тоже было нужно подготовиться больше учащимся к вступлению в комсомол.

Ваня подумал и согласился:

– Ну если без этого нельзя в пятьдесят второе поступить на автослесаря, то согласен на всю эту бурду.

И вот уже принципы демократического централизма выучены, фамилии министров усвоены для общего развития. Все новоиспеченные комсомольцы говорили, что об этом любят спрашивать в райкоме комсомола. Приближался волнительный день.

Все бы хорошо, но случилось непредвиденное. Во вторник после первого урока Анну Александровну пригласили к завучу. Там была инспектор детской комнаты милиции, участковый, завучи и комсорг школьной учительской организации – вожатая Вера.

– Произошло ЧП.

– Какое? – с ужасом спросила Анна.

– Ваш Александров надделал делов, – в рифму сообщил новость участковый.

В руках у участкового была табличка с указанием названия улицы, которую прикрепляют к домам. Вместо названия «Ленинградский тупик» там красовалось: «Ленин...ский тупик». Часть слова была стерта.

Оказалось, что вчера был рейд активистов-комсомольцев по улицам микрорайона. Так следили за общественным порядком. В рейде участвовал и инструктор райкома комсомола. И вот все увидели эту табличку. А две жительницы дома, на котором висела пресловутая табличка, видели, что это сделал Иван Александров, причем среди бела дня. Они его пристыдили, а он огрызнулся и пошел домой.

В общем, дальше была разборка. Пока Анна шла с Ваней в кабинет завуча, придумала для него «отмаз»:

– Ваня, скажи, что одна буква стерлась, и слово уже выглядело не совсем прилично: не Ленинградский, а Ленингадский. А ты как бы улучшил ситуацию и стер еще две буквы.

Иван кивнул, мол, так и скажу.

Через минуту он уже уверенно «заливал» комиссии:

– Там не было буквы «р». Она стерлась. И Ленин выступал в плохом качестве. Я подумал, что так будет лучше.

– Ишь, сметливый какой!

– Ну, неплохо у него со словообразованием, – попыталась превратить ситуацию в шутку Анна, но осеклась при виде строгого взгляда людей в погонах.

– Но надо как-то объясниться в райкоме, иначе будет скандал на уровне города. Сейчас с этим строго, – посмотрев в сторону инструктора райкома, сказала завуч.

– Тем более, что очевидцы – бабушки с активной жизненной позицией. Требуют тщательного разбора ситуации и осуждения виновника.

Ивана отправили на уроки, а сами обсуждали ситуацию, искали выход.

Ограничились постановкой на вид комсоргу школы.

– За что? – та так и не поняла.

Классной руководительнице поручили помочь составить объяснительную. Выходило, что Ваня, наоборот, улучшил ситуацию. Дело замяли, но в комсомол Ваню так и не приняли. А Анну в коммунисты. Решили еще подождать.

А через полгода партия «приказала долго жить», и комсомол тоже. Но все закончилось удачно. В хорошую «гэпу» Ваня все-таки попал. Четверки по биологии и географии, да пятерки по физкультуре и трудам улучшили средний балл аттестата ровно настолько, сколько было нужно для зачисления. Хоть и последним в списке, но он прошел в желанное училище. Счастливчик!

Мнение эксперта

Данная ситуация позволяет совершенствовать компетенции, связанные с организацией воспитательной и развивающей деятельности школьников. Необходимы аналитические, прогностические, организационные умения, которые позволяют правильно оценить и разрешить проблемную ситуацию. В ней отражены действия по постановке воспитательных задач по формированию умений волевой саморегуляции деятельности. Все действия успешны лишь при условии установления доверительных отношений с учащимися, принятия личности ребенка, искреннем стремлении помочь ему в решении учебных и жизненных проблем.

В данной ситуации молодая учительница действовала педагогически верно. Интуитивно она понимала, как надо наладить контакт со сложным учеником. Тот почувствовал доброе отношение к себе, ин-

интерес к себе как к личности, поэтому и сам проявил сочувствие и дал совет молодой учительнице в отношении дисциплины на уроках. У ученика и учителя сложились доверительные отношения, ведь каждому было трудно, и каждый нуждался в поддержке. Помощь Ване в ситуации с табличкой есть проявление педагогической смекалки. Соглашение учителя и ученика о будущих четверках и более интересной жизни в классе оказалось эффективным. Доверие и смекалка всегда помогут. Только надо перебирать много вариантов беседы, если планируется разговор со сложным учеником.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с мнением эксперта? Каковы риски доверительных отношений с учеником, имеющим проблемы в обучении и поведении?
2. Достаточно ли полно описана деятельность учителя? Какой вариант решения ситуации предложили бы вы?

КЕЙС № 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УСИЛИЙ РОДИТЕЛЕЙ В РЕШЕНИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РЕБЕНКА

В основе этого кейса – неординарный способ решения сложной ситуации: недопущение исключения подростка – нарушителя дисциплины – из школы, минимизация риска отправления его в колонию. Это ситуация действительно эффективного взаимодействия мамы и сына, мамы и директора школы, педагогов.

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции учителя, раскрытые в описании ситуации, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность» (профессиональный стандарт «Педагог»): использование конструктивных воспитательных усилий родителей (законных представителей) обучающихся, помощь семье в решении вопросов воспитания ребенка;

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: выявление в ходе наблюдения поведенческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития.

Задания по работе с кейсом

1. Верное ли решение принял директор школы о допуске родителя на все учебные занятия ребенка?
2. Можно ли было придумать другой способ решения ситуации?
3. Почему главный герой Антон согласился на довольно унижительную для сложного подростка ситуацию присутствия мамы на всех уроках?

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Вера Александровна находилась в смятении. Что делать? Только что состоялся серьезный разговор с директором школы, завучами, классным руководителем сына. Тот учился в 9-м классе. Учился – одно название. Запущено все. Шесть двоек выходит за четверть. Но это еще не самое главное. Поведение несносное. Учителя отказываются ходить на уроки. Ну это, конечно, сказала только одна учительница, но сказала так, как будто от имени всех.

А самое страшное, что подросток связался с плохой компанией. Там двое уже в школе не учатся, да и вообще не учатся. Курят, пьют, собираются на какие-то тусовки. И вот месяц назад произошел инцидент. Подростки напились пива и приставали к прохожим. Полиция задержала всех. Антона поставили на учет в детскую комнату милиции. Однако это не отрезвило подростка. В общем, дело может кончиться тем, что Антон будет отправлен в колонию.

Вера Александровна, конечно, понимала, что за последние два года сын отбил от рук, стал совсем непослушным. Ну, надо сказать, и в раннем детстве он не был паинькой. Всегда был гиперактивным, позволял себе всякие шалости, проделки. Но как-то все регулировалось. Бабушка с дедушкой много помогали. Дед брал на рыбалку, учил мастерить. В деревне Антону нравилось, но не отправишь же учиться к бабушке. Деда не стало несколько лет назад, а бабушку он не воспринимал всерьез. А отец? Отец Антона давно уже не жил с семьей. Когда Антону исполнилось два года, он ушел к другой женщине. И с тех пор присылает только алименты. Пытался как-то два раза встретиться с сыном, но особого влияния на его воспитание не оказывал, а недавно и совсем уехал из этого города. Так незаметно проблемы с сыном росли как снежный ком. Вере Андреевне приходилось много работать в последние годы. Алименты маленькие, как прожить? Вот, видимо, и упустила сына, как любят говорить педагоги.

Что делать? Разговоры не помогают, вроде бы и слушает, но стоит уйти за порог дома, все начинается сначала. Класс, конечно, тоже не подарок. Тридцать пять человек, большинство парней. Все заводные, пятеро состоят на учете.

Вера Александровна раздумывала, что предпринять, и вдруг вспомнила фразу классного руководителя: «Да хоть что делайте, хоть сами с ним на уроки ходите». А что, может, походить с ним в школу? Бросить работу? Или перейти на полставки? Поговорив с мамой, бабушкой Антона, решила: «Выдержу. Денег будет меньше, но проживем». Надо уговорить начальство, чтобы не сократили и разрешили перейти на полставки. Вера знала, что работник она ценный.

Начальник, конечно, сильно удивился, когда услышал о просьбе работать неполный день или перейти на полставки.

– Как мы переведем вас на полставки, нам затем сократят эту единицу. Будет не вернуться.

– А как быть? Мне очень надо. Не возьмете – пойду искать работу на другом предприятии. Не пропаду.

– Ну да, – согласился начальник. – Такого работника возьмут.

Но попытался отговорить.

– Мы вообще с нового года хотели вам должность заместителя начальника отдела предложить.

– Спасибо, но предложите другому. Ситуация у меня такая. Мне сына важно не потерять.

Вера представила, как ворота колонии открываются, и туда заходит наголо остриженный Антоша, и еще больше укрепилась в своем решении.

Начальник отдела обещал поговорить с руководителем и помочь перейти на полгода на укороченный рабочий день. Теперь предстояло убедить Антона. Это было сложно, но помогла инспектор по делам несовершеннолетних. Она организовала экскурсию в колонию вот таким как Антон детям. Вроде бы там все и неплохо, но Антон и его друзья увидели там старшеклассника, который жил на соседней улице и вот теперь переселился в места не столь отдаленные. Той бравады, которая у подростка была год назад, ребята не увидели. В глазах так и остался острый голый затылок и потухший взгляд бывшего уличного забияки. Ну и все-таки уважение к матери, хоть и небольшое у Антона осталось. Он подумал: в классе не будут смеяться, физически он сильнее почти всех. «Если кто гавкнет, – заткну рот, – подумал Антон. – Ладно».

И вот в понедельник они засобирались в школу.

– Ты только позже приходи, я с парнями пойду.

– Хорошо.

Вера Александровна понимала, что из этой затеи может ничего и не выйти. Вдруг после первого дня упрется и не пойдет в школу совсем. Но главное спокойствие, терпение и уверенность в правильности своего решения.

Она оделась неприметно, скромно, но элегантно. Подошла к кабинету. Первый урок математики. Это хорошо. Учитель строгий, умный. Зашла в класс. Села за последнюю парту. Девочки с интересом поглядывали на нее. Парни вели себя потише, чем обычно. Антон где-то был с друзьями в коридоре. Чувствовала себя немного неуютно. Но никто из учеников ничего не спросил у нее, многие были уже осведомлены, некоторые даже поздоровались. Прозвенел звонок. Антон пришел и бросил сумку на парту, достал чистую тетрадь.

– Начнем новую жизнь с чистой тетради, – подумала Вера Александровна.

Пришлось вникать вместе с девятиклассниками в содержание урока. Не сразу, но Вера тоже поняла, как находить производную. Все-таки математика в техникуме у них была на хорошем уровне. Да и в школе была всегда «пятерка». К тому же учитель, Валентина Николаевна, объясняла все довольно четко и просто. В общем, чего-то порешали, «домашку» записали. Всего было шесть уроков. На физкультуру не пошла. Гуляла по улице. Антон был довольно спортивный, крепкий парень и был не прочь поразмяться на уроке. К тому же физкультура была четвертым уроком и сбежать пораньше не представлялось возможным. Но и за пять уроков Вера Александровна устала так, будто отработала целый день сверхурочно. Каждые 45 минут надо переключаться. На русском писали старательно упражнения, делали разбор предложений, на истории заполняли таблицу, слушали объяснение. Как человек с техническим складом ума, Вера в первый же день уловила: слишком много времени на уроке уходит на проверку домашнего задания, это нерационально. Лучше бы уроки парами были, все-таки какое-никакое погружение. Она часто отвлекалась, тревожные мысли приходили в голову.

Антон вел себя сдержанно, пытался вникнуть в урок, многое не успевал сделать, но главное – хоть что-то делал. Несколько ребят в классе были напряжены из-за того, что мама одного из самых «крутых» учени-

ков присутствует на уроке. Один из парней остановил взгляд на Вере Александровне и Антоне, которому это показалось подозрительным. Цыкнул на одноклассника: «Чего вылупился? Ща на перемене получишь!». Пришлось одернуть. Но Вера Александровна понимала, что надо не перегнуть палку, чтобы первые дни состоялись, чтобы он попривык работать, а там, дай Бог, все наладится. После уроков пошли домой. Антон сказал, что задержится. Хорошо, что первую неделю эту она взяла за свой счет, а уж со следующей придется ходить с 13.00 на работу.

Вместо обещанных «приду через час» Антон заявился через три часа. Где опять болтался? Как усадить за уроки?

Открыла сама учебник математики, проанализировала содержание сегодняшнего урока и предыдущих.

– Давай, Антоша, решай.

Даже смогла помочь. С ответами сошлось.

– Номер 53 не буду решать, – буркнул сын.

– Ну ладно. Не будем, – согласилась мама. – Что-то и мне непонятно. Хватит и трех номеров на первый раз.

От выполнения заданий по физике отказался наотрез. Снова согласилась. Ладно. Будет урок, там и разберемся. Ведь все начинаем снова. Русский сделали с грехом пополам.

На второй день после уроков сын спросил:

– Так ты действительно все время будешь со мной ходить в школу?

– Да, Антон. Я не хочу, чтобы ты осваивал программу в колонии. Все, и больше ничего. Это больше не обсуждаем, – грустно, но твердо сказала мать.

Она, конечно, мешала всем. Антону было немного стыдно перед корешами, как он назвал своих друзей-одноклассников, но он пресекал любые их попытки как-то комментировать эту ситуацию. Некоторые дети тоже стеснялись матери Антона. Взгляд у нее умный, понимающий. Иногда на перемене, когда Вера Александровна выходила из класса, раздавались и непечатные слова, визги и крики. В классе было много шумных и несдержанных ребят. Иногда кто-то из них оглядывался: «Ой, ее нету? Ну, и хорошо».

Многим учителям тоже было не по душе присутствие родительницы на уроках: «Так-то бы задала три номера, и пусть бы писали, а я бы попроверяла тетрабочки другого класса или просто передохнула». У большинства по шесть уроков в день – попробуй проведи их все с воодушевлением да на подъеме!

Кто-то сомневался и в качестве уроков, понимая, что мама достаточно образованна, может оценить работу учителя. Ощущение такое, как будто на уроке завуч сидит.

Только самой молоденькой учительнице нравилось. Антон сидел хорошо, значит, и другие шумные одноклассники немного снижали свою активность.

На первой неделе появились первые результаты. В тетрадях записи есть, домашнее задание делается, хотя и со скрипом, особенно устные предметы, контрольная написана на «три с минусом». Конечно, Вера Александровна могла бы помочь, но Валентина Михайловна зорко наблюдала, и мама не осмелилась подсказать. Только глазами показала, что знак надо сменить с плюса на минус.

В воскресенье сын не выдержал:

– Все! Иди на работу! Я дальше сам.

В понедельник отказался идти в школу. Валялся в постели до 11 часов. А маме уже надо было на работу. Никакие увещевания не помогали. Бабушке позвонила, та посоветовала идти снова в детскую комнату милиции. Пусть попугают еще. А может, не попугают?

Перед работой она забежала к инспектору по делам несовершеннолетних. Попросила зайти к ним домой и поговорить с Антоном. Инспектор, Елена Николаевна, сочувствовала Вере Александровне. Такая хорошая женщина, и такие проблемы с сыном. Елене Николаевне повезло: когда она подходила к дому, Антон уже направлялся гулять. «Дай-ка, скажу, что иду мимо».

Антон испугался.

– Чего, уже пожаловались, что не пришел в школу?

Но инспектор вдруг похвалила Антона и выразила уверенность, что все получится при хорошем стечении обстоятельств. По особому заявлению. Его снимут с учета в детской комнате милиции, и он успешно поступит в училище или в техникум.

– С такой мамой, как у тебя, все будет хорошо, – ободрила она подростка. Она у тебя замечательная. У других не такие, – добавила для пущей убедительности.

– Да я знаю, – довольно буркнул парнишка. Взлетел на велосипед и понесся к друзьям.

Вечером Вера Александровна с тяжелым сердцем возвращалась с работы: «А если все напрасно? Упрямый, как черт».

Сын явился домой только в девять часов.

– Садись кушать, Антон, – как ни в чем не бывало пригласила мама, а сама тревожно размышляла, как бы настроить на нужный лад ершистого сыночка.

– Ну, что, как на завтра настроен?

– Чего? Пойду! Ты-то пойдешь?

– Да, конечно! Если бы твои друзья вдруг переехали в другой город, то, может быть, и нет. Но ты уже настолько «прилип» к этой компании... А ведь трое из них – кандидаты в колонию.

– А почему у них родители не сидят на уроках?

– У них другие родители, – с ударением на слово «другие», произнесла мать. И всех не посадишь с мамами. Я рада, что администрация школы предложила только мне. Слышишь? И ты у меня такой, что над тобой не засмеются, не задразнят. Вот еще почему, сыночек. Я очень хочу, чтобы у нас все было хорошо.

– Ладно, завтра пойдем. Домаху пойду поделаю.

– Конечно. Давай, звони там Алене или Олегу. Надо спросить, что задали, воодушевилась мама.

Так пролетели две четверти. Постепенно все привыкли к присутствию Веры Александровны на уроках. Дети, видя, что та хорошо разбирается в материале, иногда даже спрашивали, как лучше решить задачу, что выбрать для заполнения таблицы по географии. Вера Александровна всегда откликалась на просьбы ребят. Могла заметить, что Наташа удачно подстриглась, у Алены новая красивая водолазка. Парни стали меньше ругаться, а Антон, видя, как уважительно относятся к его матери одноклассники, тоже стал мягче.

Каждый день о чем-то разговаривали с сыном, даже читали повесть Лермонтова. Двойки исчезли, да и четверки стали появляться.

– Ты же умница, Антон, у тебя мои гены. Ты можешь учиться только на «4» и «5». Главное – упорство.

Конечно, загульки случались. Весна делала свое дело. Но больше ни в какие неприятные и грозящие уголовным или административным последствием дела Антон не влезал.

Школа была успешно окончена. Училище выбрано, одно из самых лучших. И, к счастью, туда не пошли те трое, что тянули Антона к криминальному будущему, да их бы и не взяли.

С учета сняли досрочно, характеристику выдали хорошую. Особенно дороги Антону были слова «настойчив в достижении цели».

Вера Александровна вернулась к прежнему ритму работы. Просели, конечно, немного в достатке, но разве это главное? Главное, что сын стал другим и справился сам с собой.

Мнение эксперта

В кейсе представлено грамотное использование воспитательных усилий родителей. Оно стало возможным, потому что администрация школы, педагоги с пониманием отнеслись к проблеме трудного ученика. В ходе диалога с родителем (мамой) ученика удалось прийти к неординарному и эффективному решению.

Эта ситуация реальная. Надо отметить, что и дальнейшая жизнь Антона сложилась благополучно. У Антона есть хорошая работа и дружная семья. Встречая его в городе, я всегда прошу передать привет его маме. Потрясающая женщина.

Директор школы принял верное решение, разрешив маме посещать все учебные занятия сына. Педагоги с пониманием отнеслись к этой ситуации, хотя присутствие на всех уроках родителя не каждому учителю понравится. Главный герой ситуации Антон согласился на присутствие мамы на всех уроках прежде всего потому, что, несмотря на сложную ситуацию, доверие между ним и мамой сохранялось. И оно упрочилось, так как мать очень достойно построила общение и с ним, и с его одноклассниками, и учителями. Другой способ решения ситуации, возможно, и не был бы таким эффективным.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с таким решением ситуации? Приведите контраргументы.
2. Можете ли привести другое экспертное мнение? Возможно ли, на ваш взгляд, иное решение ситуации?

2.2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ АДРЕСНОЙ ПОМОЩИ ОБУЧАЮЩИМСЯ, СОЗДАНИЯ СИТУАЦИЙ УСПЕХА

КЕЙС № 1. НЕ БОЯТЬСЯ!

Основу кейса составляет одноименный рассказ. В нем описана ситуация незаметного воспитания волевых качеств личности ребенка, формирования умения не бояться трудностей. В рассказе показана

значимость личности педагога в воспитании важных нравственных качеств ребенка. Средством воспитания является грамотно организованная на уроке спортивная игра, где главный результат – это преодоление себя, своего страха, воспитание уверенности и стойкости, стремления к победе, радость активной жизни, общения с другими людьми.

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции учителя, которые раскрываются в данной ситуации, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность» (профессиональный стандарт «Педагог»): реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка (учебной, игровой, трудовой, спортивной, художественной и т.д.);

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: формирование и реализация программ развития универсальных учебных действий, образцов и ценностей социального поведения.

Задания по работе с кейсом

1. Прочитать рассказ, оценить психолого-педагогическую компетентность учительницы физической культуры, воспитательный и развивающий потенциал урока.

2. Подумать над причинами неудач многих детей в учебе, ролью учителя в их преодолении.

3. Подумать, всегда ли оправдана установка учителя «не бояться!» при решении разных учебных и жизненных задач?

НЕ БОЯТЬСЯ!

Андрюша собирался в школу. Сегодня он шел с радостью, ведь во вторник была его любимая физкультура, где они учились играть в баскетбол. У них была самая замечательная учительница физкультуры, которая в их классе была еще и классным руководителем. Каких только праздников и совместных дел с родителями она не устраивала! И праздник спортивных игр, и масленицу, и поездку в Ярославль.

Правда, в школе его поджидало и кое-что неприятное. Контрольная по математике. Ну никак не давалась ребенку эта математика. А вот учитель математики, пожалуй, больше всего на свете любила ма-

тематику. На каждом уроке только и твердила: «Эта тема самая главная, без нее дальше ничего не поймете». И еще ей всегда надо все делать быстро: считать, решать, думать. Андрюша так и терялся при каждом ее оклике: «Быстрее, ребята, быстрее!», «Андрюша, ты что еще не списал с доски решение? Поторапливайся!».

Вечно у Андрюши что-то недописано, недорешено. Только начнет проверять работу, а ее уже надо сдавать. Вроде все и ничего – троечка всегда выходила за четверть, но мама сильно огорчалась: «Андрюша, у тебя только одна тройка. Надо подтянуться. А то в старших классах и по другим предметам будут тройки. А потом надо в институт поступать. А как? А ЕГЭ?».

Этим ЕГЭ пугали с первого класса. Как хорошо, что он (ЕГЭ) только в 9-м классе, а может и вовсе в 11-м! А Андрюша еще только в четвертом!

Стараясь не думать о математике, с радостным предвкушением урока физкультуры Андрей пошел в школу. Школа была недалеко, никаких дорог переходить не надо. Андрей уже целую четверть ходил в школу один. Вернее, часть дороги проходил с мамой, а потом та шла на автобус, а один квартал он бежал в школу один. Ему нравилась такая самостоятельность. Обратно домой всю дорогу шел один.

Правда, мама контролировала каждый шаг. Она звонила каждые пять минут. Приходилось ее успокаивать. А по средам и четвергам бабушка забирала его из школы.

Уже подойдя к школе, Андрей заметил бегущую ему навстречу Юльку. Она была соседкой по парте.

– Юль, ты куда?

– Форму на физику забыла положить. Андрюша, а ты не забыл про форму? – проявила заботу Юля.

– Нет, я с вечера еще положил, – уверенно сказал мальчик. Положила, конечно, мама, но это несущественно.

Юлька жила напротив школы и пользовалась этим. Частенько все забывала, особенно «труды», то есть технологию или форму на физкультуру.

Первым уроком был русский язык. Там все склоняли и писали. Склонять Андрюша умел хорошо и писал грамотно. Грамотность у него от мамы. Она говорит, что врожденная. Правда, папа, говорит, что это от него врожденная грамотность. Оба родителя – журналисты. Они пишут много. Если в школе задают на дом составить рассказ или написать доклад, то оба стараются. Андрюше даже это не нравится. Он

и сам может сочинять. А правила Андрюша знает не очень хорошо, но если он пишет слово, то видит его образ. И этот образ или красивый, или некрасивый. Если ему кажется, что написано некрасиво, значит, есть ошибка. Тогда он начинал рассуждать и исправлял ошибку.

Во втором классе Андрей хотел быть журналистом, как родители. Но теперь уже думает иначе. Как-то он подслушал разговор родителей, что им нельзя писать то, что хочется, а надо писать то, что понравится начальству. И Андрюша пока передумал. В школе надо делать, как надо учителям, дома, как родителям. А когда же делать то, что сам хочешь?

В общем, пока Андрюша не решил, кем ему быть. Но еще много времени до ЕГЭ и прочих взрослых вещей. Можно не думать. А думать надо было о математике, так как незаметно подошел второй урок и вместе с ним «контроль» по математике. Задачи на движение и площадь какой-то фигуры поставили Андрея в тупик. Вчера не решали такой задачи, чтобы поезд шёл навстречу. Решали, как одна машина догоняла другую. А может, и решали, но забылось. Площадь прямоугольника Андрюша умеет находить, но тут в задании какая-то заковыка.

В общем, долго просидел над задачами, не успел проверить. Урок закончился. Хотел было попереживать, но после второго урока была большая перемена. Все забылось, плюс вкусный обед развеял все тревоги. К счастью, не мог десятилетний Андрюша долго переживать. Да и зачем?

А дальше была любимая физкультура. В других классах ребята зовут этот предмет физрой. А ребята из 4б называют урок «физкультура». Потому что у них ведет уроки и секцию лучшая учительница – Елена Леонидовна. Она мастер спорта по баскетболу. Уроки проходят так интересно и быстро, что все ребята только и ждут физкультуру. Однажды Елена Леонидовна ушла на какой-то семинар, и физкультуры не было. Ребята очень огорчились и просили, чтобы потом было два урока физкультуры.

Перед уроком Елена Леонидовна у всех проверила форму, завязала очки тем, кто их носил. Андрюша тоже носил очки. Для физкультуры у него были старые очки, где вместо дужек – веревочки. Елена Леонидовна завязала очки на затылке: «Все, Андрюша, беги, не развяжутся» и проделала эту же операцию еще с одним мальчиком. Он тоже носил очки. Затем подошла к самому полному мальчишке в классе – Игорьку – и спросила, как он себя чувствует. Тот ответил, что очень хорошо и что он тоже будет играть со всеми вместе.

– Молодец! – подбодрила его Елена Леонидовна.

Урок был необычный. На уроке присутствовали гости – дяди и тети. Елена Леонидовна предупреждала о них. К ребятам не первый раз приходили другие учителя на уроки. Но все больше на математику или русский язык.

Начался урок, и ребята забыли о гостях. Елена Леонидовна начала урок со стихотворения про мяч, с которым играл маленький мальчик. Стихотворение заканчивалось словами «И мяч в лоб скок». Дальше учительница задала вопрос:

– Почему мяч в лоб скок? Умеет ли этот мальчик играть в баскетбол?

– Ну, конечно, нет! – хором закричали ребята. И четвероклассники назвали все ошибки, которые совершил тот мальчик. Ну тот, про которого в стихотворении говорилось.

Затем они вспоминали правила техники безопасности при игре в баскетбол. Учительница показывала всякие приемы, ей помогали Ксюша и Слава, потому что они уже играют за школьную команду и умеют больше, чем одноклассники. Потом Елена Леонидовна дала интересное задание – показать гостям одно упражнение с мячом. Андрюша подумал: «А разве они не умеют? Наверное, не умеют, ведь только у них учительница – мастер-спорта по баскетболу, и совсем недавно играла за одну из лучших сборных страны».

Андрюше достался дяденька с серьезными и грустными глазами. Андрей вначале оробел, но тот подбодрил мальчика: «Молодец, правильно держишь мяч, давай научи меня» Мальчик показал прием, учитель повторил и сделал ошибку.

– Не так! – сказал Андрюша.

– Да? – удивился учитель с грустными глазами. – Давай еще раз покажи.

Андрюша показал еще раз, и дяденька-учитель повторил правильно. Еще раз похвалил мальчика. Остальные дети тоже были довольны. Надо же, они учили других учителей! Андрюша заметил, что у дяденьки даже глаза повеселели.

А дальше началась игра. Ребята разделились на две команды. Елена Леонидовна перед игрой сказала:

– Вот вы научились правилам безопасности игры в баскетбол, но играть – значит выигрывать! Какое мы знаем самое главное правило игры в баскетбол? Скажите хором!

И четвертый класс хором ответил:

– Не бояться!!!

– А почему? – строгим и громким голосом спросила Елена Леонидовна.

Хор из восемнадцати учеников прокричал:

– Если мы будем бояться, то мы ничего не добьемся!!!!

– Молодцы!!!! – прокричала в ответ учительница, и игра началась.

Педагог зорко смотрела за играющими детьми, вмешивалась, когда это было надо, подбадривала слабых.

В итоге команда Андрюши выиграла с небольшим счетом. Всего на два очка были впереди. Урок закончился до обидного быстро.

После урока возбужденные и радостные четвероклассники заспешили в раздевалку. Впереди была еще «окружайка». Так дети называли предмет «Окружающий мир».

Часть учеников подошли к Елене Леонидовне.

– А когда секция будет?

– А давайте еще поиграем после уроков на продленке!

– Ребята, вы же знаете, что в среду секция, а урок в четверг, – отбивалась учительница. – Идите, переодевайтесь, мне еще надо гостей проводить.

В спортзал зашла учительница математики. Вернее, учительница всех других предметов. Она уже успела проверить контрольную и теперь сообщала детям приятные и неприятные новости.

– Алина – молодец, Саша тоже. Пятерки. Алиса – четверка.

– Твою еще не проверила. Не успела, – ответила учитель на вопросительный взгляд Карины.

И вот взгляд остановился на Андрее.

– Надо переписывать. Два. Очень плохо. Как это так? Ведь вчера решали.

Радость от урока физкультуры куда-то улетучилась.

– Почему «2»? – Андрей надеялся на традиционную «3».

После уроков мальчик с грустным лицом пошел в раздевалку.

В коридоре ему встретилась Елена Леонидовна.

– Почему такой унылый?

Узнав о двойке, засмеялась.

– Не расстраивайся! Главное – труд. И помнишь? Не бояться!

– А разве это и про математику?

– А как же? И про математику тоже. Давай завтра поговорим об этом.

На крыльце мальчик увидел группу учителей – гостей урока физкультуры. Они обсуждали урок.

Мальчик услышал фразу одной учительницы:

– Ну надо же! Какой учитель Елена Леонидовна! Какой замечательный урок! Какой ценный опыт! Как она работает с детьми! А какую установку она дает на игру!

– Не на игру, а на жизнь, – уточнил учитель с грустными глазами. Правда, теперь они уже не были грустными.

Андрюша подумал: «Надо вечером спросить у мамы с папой, что значит “установка на жизнь”?» И весело зашагал домой.

Мнение эксперта

Реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка возможна при условии выраженной гуманистической, лично ориентированной позиции учителя, высокого уровня профессиональных предметных компетенций. Включение всех учащихся в спортивную деятельность на уровне их способностей позволяет развить важные личностные качества ребенка, его мотивацию, волевые и нравственные качества.

Ситуация, описанная в рассказе – прекрасный пример воспитания в детях уверенности в себе, желания преодолевать свои страхи и сомнения. Ситуация реальная, немного мною додуманная. Учительница, о которой идет речь, реально помогает детям быть успешными, несмотря ни на что, видеть радость и смысл своих действий, побеждать прежде всего самого себя, развиваться в соответствии со своими индивидуальными особенностями. Причины многих неудач детей – в страхе. Страх парализует волю. В некоторых жизненных ситуациях он нужен, например, чтобы не купаться в море, когда сильно штормит, не дразнить собак, не прыгать с большой высоты и т.д. То есть в некоторых жизненных ситуациях он нужен. Но гораздо важнее – уметь преодолевать страх, особенно при решении учебных задач. Надо учиться действовать уверенно, не бояться ошибок, и пусть маленькими шажками, но идти вперед, сравнивать себя только с собой. Задача учителя – не нагнетать страх, например перед ВПР, а учить его преодолевать.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с тем, что причины многих неудач кроются в страхе?

2. Не лучше ли воспитывать в детях прежде всего осторожность?
3. Есть ли риски в подходе, который демонстрирует учитель? Аргументируйте свое мнение.

КЕЙС № 2. СОЗДАНИЕ СИТУАЦИИ УСПЕХА В ОБУЧЕНИИ

В основе кейса – ситуация, позволяющая увидеть неординарный подход к решению задачи повышения мотивации учащихся, качества образовательных результатов у конкретных учеников, организации взаимодействия учителя и родителей. Это ситуация создания успеха. Однако многие педагоги очень редко ее применяют, а некоторые считают ее неприемлемой.

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции учителя, раскрытые в описании ситуации, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Обучение» (профессиональный стандарт «Педагог»): формирование мотивации к обучению;*

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: оказание адресной помощи обучающимся.*

Задания по работе с кейсом

1. Проанализировать содержание рассказа и выявить условия, необходимые для создания ситуации успеха для ребенка в овладении им учебной программой.
2. Оценить оптимальность инициативы родителя.
3. Почему учительница сдержанно восприняла предложение мамы ученика?
4. Какие примеры создания ситуации успеха вы можете привести?

К ДОСКЕ ПОЙДЕТ...

В девичестве у Ольги была фамилия Койкова. Это здорово нервировало ее на уроках истории. Литераторша любила занести ручку над журналом, медленно вести ее по странице вниз и со скрытым наслаждением произносить: «Спрошу я сейчас... кой-кого», после чего делала паузу. Оля каждый раз вздрагивала, напрягалась и готовилась вы-

йти к доске. Но ручка застывала напротив выбранной фамилии, и учитель произносила: «...Коровин идет к доске». Один остряк все время подшучивал и кричал: «Вы же Койкову спрашивали! Койка, иди отвечай!». Учительница не обращала на это внимания и продолжала использовать свою излюбленную шутку.

Но, в принципе, Ольга, не боялась отвечать у доски, учение давалось легко. А вот сынишке учеба в тягость. Ну не то, чтобы в тягость, а нет той легкости, с которой училась Оля когда-то. Вот он уже во втором классе. Всем ставят отметки. У него только за контрольные и проверочные тройки. Еще ни одной четверки не было, физкультуру и рисование Ольга не считала.

На уроках ничего не запоминает. Каждый вечер у него начинается вторая смена. Оля внимательно читает учебник, методичку (приобрела на сайте книжного издательства) и объясняет урок. Сева как будто все слышит в первый раз. При этом еще и отвлекается. Никакая учебная мотивация у него не формируется, как сказала учительница. А как ее формировать? Вчера Сева вдруг выдал: «А меня не спрашивают на уроках. Я тяну руку, а меня не спрашивают. Только девочек спрашивают, да Максима».

Оля попыталась поговорить на эту тему с учителем. Та выслушала внимательно и ответила:

– Ольга Сергеевна, я спрашивала, но он отвечает так слабо, а то и совсем не то, что надо. А к доске не спрашиваю, там ведь оценивать надо. Я только тройку могу с натяжкой поставить. Да и пишет на доске так медленно, что половина урока пройдет. Я все как лучше. Контрольные задания даю полегче, – успокоила маму учительница.

Ольгу это не успокоило. Севе тоже хотелось порадовать маму хорошими оценками, но они оставались несбыточными мечтами. Мама четверкам и пятеркам по физкультуре особо не радовалась. Хотя малышу было непонятно, чем физкультура хуже, чем математика. Футболисты такие классные! Не то что учителя математики и русского.

Мама продолжала заниматься с сыном каждый день, и вот однажды ее осенила идея. Сева очень хорошо усвоил правило написания парных согласных. Рассказывая, как нужно проверять, он радостно скакал по дивану:

– Вот если б меня завтра Наталья Николаевна спросила, я бы получил пятерочку. И ты, мамочка, купила бы мне новую модельку машины.

Он резво подпрыгнул на диване и бросился маме на шею.

– Все, мамуля, давай кушать.

– Да, надо вас с папой кормить.

Если бы завтра спросили это правило... Так, значит надо, чтоб спросили. На следующий день она взволнованно ждала учителя, придя пораньше, пока ребяташки гуляли на продленке.

– Наталья Николаевна, а что, если я Севу хорошо подготовлю к ответу у доски, а вы его как бы невзначай спросите. Я уж и упражнение нашла там впереди, через два урока.

Наталья Николаевна с некоторым сомнением слушала суть предложения. Получалось, что, когда они изучат правило написания безударных гласных, повторят изученные орфограммы, то к доске вызвать не Машу или Сашу, а Севу. А он это упражнение с мамой дома на опережение проработает. Как бы наперед, готовясь к диктанту.

– И он должен хорошо ответить у доски. Напишет правильно, ну или с одной ошибкой, – приближаясь к реальности, горячо убеждала учительницу Ольга Сергеевна.

– Ну можно попробовать, хотя, не знаю, что это даст, – не очень обрадованно ответила учительница, подумав про себя, что, если каждая мамаша будет ей указывать, когда спрашивать ее ребенка. Но эта была упорная, не отстанет.

– Хорошо, Ольга Сергеевна, давайте попробуем. Но упражнение будет не это, а другое.

Учителю не хотелось полностью идти на поводу у родительницы.

– Я считаю, лучше вот это. И повторите еще правило так, чтобы он мог его своими словами рассказать. В четверг я его спрошу у доски. Никому об этом не говорим, и другим родителям тоже.

– Ясно, спасибо! – обрадовалась Ольга Сергеевна.

За два вечера эти злосчастные правила на орфограммы были выучены. Упражнение проработано. Ольга Сергеевна подошла к реализации своего плана творчески. Она как бы невзначай уговорила сына выполнить еще два последующих упражнения. Попросила мужа проверить работу сына.

И вот четверг наступил. Ольга Сергеевна с нетерпением ждала того часа, когда надо было идти за сыном. Второй класс – домой еще один он не ходил.

Подойдя к школе, она увидела, как весело носится по площадке ее сыночек. Только красный шарф развевался на ветру.

Подошла и стала ждать, чтобы он сам ее заметил. Через минуту сын отвлекся от игры с товарищами и бросился к матери. На сердце екнуло: «Вдруг не получилось, он так радостно каждый день бежит ко мне, несмотря на тройки, а иногда и двойки».

– Мамочка! У меня сегодня на русском спросили. К доске.

– Да? И как?

– Мамочка, ты знаешь, я писал то, что мы с тобой делали вчера. Представляешь? Мы угадали с тобой.

Он подпрыгнул от радости.

– А оценка какая? – с замиранием сердца спросила мама.

– Да четверочка! Но очень хорошая, очень крепкая, сказала Наталья Николаевна. – Сейчас покажу.

Он бросился за портфелем, начал расстегивать его. Вытащил дневник. Там красовалась крупная «4».

– Вот, Маринка, скажи, что меня похвалили!

Маринка и Настя, подбежавшие к товарищу, подтвердили киванием голов и убежали играть дальше.

Ольге Сергеевна было интересно все.

– Расскажи все по порядку.

– Да все как обычно. Она сказала: «К доске пойдет Сева Оборин». Я не ожидал. Я, мамочка, и руки не поднимал. А она спросила. А другие поднимали руку, а Наталья Николаевна их не спросила. Я все вспомнил и начал писать, но писал криво. У меня все слова вверх лезли.

– Ничего, это хорошо, что вверх. Это уверенность в себе. Ты не часто и пишешь на доске, – защитила она сына. Вверх – не вниз. Дальше как?

– А дальше я все писал и объяснял. Я только слово «пальто» написал «польто».

– Ой, Севочка, это словарное слово. Французское. Мы ж с тобой говорили. Это надо запомнить и все.

– Да, мама, я помню. Я вспомнил, что бабушка говорила: «Польта у вас висят на лоджии. Надо убрать». Взял и проверил так. Все засмеялись, и учительница тоже.

– Ну, молодец, сыночек. Вот видишь, Сева, ты можешь все. Теперь по математике еще надо «4» и «5» получить.

– Получу, конечно, мама.

Ольга Сергеевна подумала о том, что проект надо продолжить. И она была полна решимости.

Мнение эксперта

В профессиональном стандарте «Педагог» многие трудовые действия связаны с реализацией индивидуального подхода к обучению. Он проявляется и в создании ситуации успеха, и в оказании адресной помощи ученику. Все обобщенные трудовые функции, раскрытые в профстандарте, тем или иным образом, позволяют проектировать условия для создания ситуации успеха каждому ученику, учитывать индивидуальные особенности детей. Одним из условий является опережающая подготовка ученика к выполнению учебной задачи. Важно, чтобы младший школьник, об этом не догадываясь.

Инициатива мамы своевременна и оптимальна по временным и интеллектуальным затратам. Учительница же не сама продумала этот проект, и, вероятно, считала, что требования к учащимся должны быть едины, поэтому вначале посчитала его сомнительным. Следует помнить, что без реализации индивидуального подхода достижение более высокого качества образования невозможно. Причем, не просто индивидуального, а личностно-ориентированного, учитывающего субъектный опыт ребенка, его интересы и склонности.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Какова реальная возможность создания ситуаций успеха для каждого ребенка в образовательной деятельности?
2. Какие иные способы решения ситуации возможны? Аргументируйте свое мнение.

КЕЙС № 3. ОКАЗАНИЕ АДРЕСНОЙ ПОМОЩИ УЧЕНИКУ В РЕШЕНИИ ЛИЧНОСТНЫХ И УЧЕБНЫХ ПРОБЛЕМ

В основе кейса рассказ о том, как учительница помогла девочке поверить в себя, а может быть, даже спасла от самого страшного, используя самые разные методы, в том числе и не очень педагогические (договорные оценки).

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции учителя, раскрытые в описании ситуации, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовые действия в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: выявление в ходе наблюдения поведен-*

ческих и личностных проблем обучающихся, связанных с особенностями их развития;

– трудовые действия в рамках трудовой обобщенной функции «Освоение и применение психолого-педагогических технологий (в том числе инклюзивных), необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся: одаренные дети, социально уязвимые дети.

Задачи по работе с кейсом

1. Проанализировать рассказ и определить, насколько педагогические меры, принимаемые учительницей, были реальными и оправданными?

2. Какие условия можно еще было бы создать, чтобы девочка чувствовала себя защищенной, уверенной, успешной?

3. В связи с описанной в рассказе ситуацией, считаете ли вы, что необходимо «мониторить» социальные сети своих учеников?

4. Что делать учителю, классному руководителю, если в классе есть изгой?

МНЕ ХОЧЕТСЯ ОСЫПАТЬ ЕЕ БРИЛЛИАНТАМИ

Суббота. Заканчивается пятый урок. Надо перекидать еще стопку работ. Половина учеников для сдачи ОГЭ в 9-м классе выбрали биологию, вот и приходится «грузить» ребят проверочными и тестами. Учитель биологии Марина Александровна открыла очередную работу и посмотрела на приличную кипу тетрадей. Еще чуть-чуть – и домой.

Впереди свободный вечер и воскресенье. Наконец-то можно отдохнуть. Муж уже заждался, наверное. Он пока так и не привык к рабочим субботам жены, хотя методический день в среду приветствует. Молодая женщина была счастлива, она недавно вышла замуж, была влюблена и любима, и весь мир казался ей прекрасным. Хотелось, чтобы и у всех тоже все было хорошо.

Марина быстро пробежала глазами по незамысловатым ответам, зачеркнула пару раз неправильно написанные термины, поставила два вопроса и уже намерилась поставить крепкую тройку, как вдруг задержала взгляд на листочке, что выглядывал из тетради. Она перевернула страницу и вытащила листок. Он даже не был согнут. Девушка взглянула на текст, и глаза тут же выхватили из записки тревожные слова. Как тут не прочитать, хотя записка и не была обращена к кому-то конкретно: «... когда меня не будет, тете Лине передайте, что я

очень хотела, чтоб она приехала, но я больше не могу...» На листочке еще было нарисовано дерево с поникшими ветвями и без корней. Линии веток сильно очерчены.

Аля Паршина? Перед глазами сразу возник образ этой девочки. Всегда с опущенной головой, немного сутулая, неразговорчивая. В классе всех сторонится. Когда ее нет, никто о ней не вспоминает, такая она незаметная и неприметная. Всегда тихо здоровается, учится так себе. Марина вспомнила, что пробовала ее вызвать к доске, но Аля отказалась отвечать перед классом. После урока подошла и, виновато улыбаясь, попросила пересдать письменно, если можно.

Марина еще что-то вспомнила о ней и о классе, который ей достался в этом году. Прежняя классная руководительница ушла на пенсию, вот и дали Марине то, что никто не хотел брать. Марина проработала уже семь лет, выпустила хороший класс, дети ее уважали и любили, и администрация уговорила взять проблемный класс.

– Всего-то годик и поработать с ними, – просила завуч учительницу. – У вас получится.

Вот так и бросили учительницу на амбразуру в сложный 9 «в». Но сейчас не об этом.

Надо действовать. Какой же урок у ребят? Пятый. Физика.

– Господи, только бы физик не отпустил их раньше.

Девушка быстро закрыла лаборантскую и поднялась на третий этаж. Звонок только что прозвенел. Марина влетела в кабинет, все еще собирались домой. Слава Богу, Аля сидела на своем месте, на предпоследней парте, одна.

– Маринсанна, проверили у меня работу? У меня какая? – завопили самые нетерпеливые ребята, желая узнать оценки за контрольный тест.

– Нет, все итоги в понедельник. Идите домой.

Медленно подошла к Але и шепотом произнесла: «Алечка, зайди сейчас ко мне в лаборантскую». Та покорно кивнула головой. Марина дождалась, когда девочка соберет сумку, и они вместе вышли из кабинета.

Молча зашли в лаборантскую. Марина закрыла дверь на ключ.

Взяла со стола листок и показала Але.

– Алечка, *это* ты о чем?

Аля смотрела в пол, молчала, но было заметно, что глаза ее наполнились слезами. Вот-вот слезинка скатится по щеке. Волнение передалось и Марине.

– Ты и, правда, хочешь сделать *это*? – сбивчиво спрашивала девочка учительница.

– Ты об *этом* пишешь?

Аля кивнула, набрала воздуха, чтобы что-то сказать, но не смогла. Тихо заплакала.

Стали влажными глаза и у Марины.

– Ты что, Аля? Почему? Тебе плохо? Из-за чего?

Парни дразнят?

– Да, – кивнула Аля.

– Да они дураки полные. Они жестокие! А С.А. вообще циник, балбес, – не стесняясь в выражениях, эмоционально говорила Марина.

– Не обращай внимания на них. Но и они ведь не все такие. А девочки ведь нормально к тебе относятся?

Аля пожала плечами: «Никак».

Учительница корила себя за то, что видела эту ситуацию и не считала нужным вмешаться. Мало ли за что дети недолюбливают друг друга.

Она знала, что у Али где-то в 5–6-м классе был цистит, и был случай, когда неприятность произошла прямо на уроке. Но чтобы в 9-м классе еще об этом вспоминали?! Ну еще от Али шел не совсем приятный запах, как говорили ребята. Но мало ли что. Марина вспомнила, что от одной учительницы всегда исходит резкий запах пота, который не перебивают даже духи с восточным ароматом. Да ничего, живет, и никто ей об этом прямо не говорит. Марина усиленно думала, что бы предпринять сейчас. Надо разговорить девочку, надо ее убедить, что все в жизни, может быть, не так и плохо.

Марина долго и горячо говорила. В ее словах были и советы, и решения, и оценки, и прогнозы. Она говорила и о том, что надо самой быть посмелее. Не ходить с опущенной головой.

– Аля, ты же очень красивая, высокая, стройная.

– Нет, у меня тонкие ноги.

– Боже мой, да о таких ногах мечтают тысячи девчонок! Ты просто ходишь не так.

– А губы. Они большие, как у лягушки, так говорит Сережка А.

– Он очень глуп и, возможно, не поумнеет. Не слушай его. Губы замечательные. Другие делают специальные уколы, а у тебя они естественные. Да ты вообще похожа на Линду Евагелисту. Тебе не говорили? – вдруг осенило учительницу. – А я-то все думаю, на кого ты похожа?

– Нет. А кто это?

– Да была такая знаменитая модель. Сейчас она уже не выходит на подиум, но в свое время была очень популярной. Давай я найду ее фото в Интернете и принесу тебе. У тебя есть дома Интернет?

Девочка отрицательно помотала головой. «Это очень хорошо», – подумала Марина, а то всякие группы страшные есть, хоть от этого Аля защищена.

– Тебе только надо изменить свое отношение к себе.

Молодая учительница говорила, наверное, час.

Вывод был такой: полюбить себя, учиться ходить и сидеть красиво, смотреть смелее, хотя бы чуть-чуть, о том случае не вспоминать. И вообще, продержаться до лета. А дальше – колледж и новая жизнь.

– Помни, Аля, они все (одноклассники) уйдут, а в колледже никто тебя не знает, и у тебя начнется другая жизнь. Хотя можно перейти в другую школу и сейчас.

Остановились на первом варианте, все-таки впереди экзамены.

Под конец разговора Аля повеселела:

– А моя тетя мне тоже говорила, что у меня красивые ноги, но я ей не верю.

– Ну вот видишь! А где тетя живет?

– В Нарве, в Эстонии.

– Ну тем более надо верить.

– Только не рассказывайте ничего маме, пожалуйста.

– А ты точно не будешь думать о плохом?

– Не буду.

Марина вспомнила ее маму. Вроде бы добрая женщина, но какая-то усталая и с выражением безнадежности на лице. Какие-то проблемы с мужем – папой Али, какие-то у него кредиты. Хотя и он не показался Марине плохим человеком. Работают где-то на мизерных зарплатах. Живут в старом доме, который давно пора сравнять с землей. Жуткий квартал. Кругом выстроены новые дома, а три улицы: 1-я Пролетарская, 2-я Пролетарская и Народный переулок, их словно забыли. Эти дома и несут эту печаль, которая лежит на его жителях. И запах плесени и старых стен не убрать никакими ремонтами. И это в XXI веке! Марина вздохнула, вспомнив об этом.

«И вот что плохо: примерно треть класса живет в этом квартале. И зачем так класс сформировали?» – недоумевала Марина Александровна.

В воскресенье педагог позвонила Але:

– Как дела?

– Хорошо.

– Я тебе четверку поставила за тест, ты только две ошибки сделала. Молодец!

– Спасибо!

– Завтра принесу фото Линды Евангелисты. Увидишь, как вы с ней похожи!

В последующие недели были разговоры учителя с одноклассниками и конкретные дела. Марина уговорила самую бойкую девочку Свету сесть с Алей за парту. Помог аргумент: «Света, у тебя самый высокий авторитет среди всех девчонок и парней. Помог и мне, и Але. Посиди эту четверть с ней за одной партой». А Женьку Смирнова, который с большим уважением относился к Марине Александровне, попросила по-мужски «поговорить» с двумя особенно задиристыми пацанами. Ну не понимают те гуманные приемы! Дала разрешение даже на легкие тумачи в случае непонимания.

– Как у тебя настроение? – через месяц как-то спросила Алю Марина Александровна.

– Лучше, но я все равно жду, когда закончу школу и уйду, потому что хочу забыть все... Главное надо поступить в хороший колледж.

– Все верно, но не забывай смотреть прямо и думать, что ты похожа на Линду Евангелисту. Если приобретешь такой же уверенный взгляд, как у нее, считай, что все в ажуре. И еще надо больше думать над тем, как улучшить аттестат.

Мудрая молодая учительница подумала и над этой проблемой. Двоих учителей удалось убедить. С географичкой вступила в «педагогический сговор»: «Поставь Але «4», она выучит два параграфа и сдаст все контурные карты». Географичка согласилась взамен на «4» по биологии одной ленивой ученице из ее класса. «Баш на баш» называется. Литераторшу пришлось немного «пошантажировать» тем, что та не знает наизусть письмо Татьяны к Онегину (ну она сама как-то проговорила об этом). Благодаря пониманию учительницы литературы и ее чувству юмора, у Али появилась «4» и по литературе. Ну, конечно, Аля еще и стихи выучила, и эссе написала. В этом Марина легко помогла девушке.

Наступил май. Девятиклассники фотографировались для альбома. Аля пришла в светлом дешевеньком платьице цвета пудры. Тем-

ные волосы до плеч хорошо сочетались с тоном платья. Взгляд у Али уже не был таким затравленным, но легкая грустинка все равно чувствовалась в ее глазах. Снимков было много. Одна фотография получилась очень удачная. Аля сидела на стуле не сутулясь, и смотрела вперед, чуть-чуть улыбаясь. Фотограф уловил и нежную печаль, и сдержанную улыбку. А платье и туфли на удивление смотрелись совсем прилично. Такая милая скромная девушка без всяких проблем. Когда в учительской педагоги рассматривали фотографии учеников, одна из учителей – «англичанка» Елена, у которой, чувствовалось дворянское происхождение, воскликнула, глядя на фото Али: «Как она тут хороша! Так и хочется осыпать ее бриллиантами!».

Незамедлительно оценка была передана Мариной Александровной адресату.

– Правда, это Елена Владимировна так сказала? – не поверила Аля.

– Оф кос! Сто процентов! Да так и есть на самом деле! Помни, у тебя все будет хорошо!

Год завершился успешно. Экзамены позади. Выпускного как такового не было, но на вручении аттестатов Аля была, и даже выглядела веселой.

Прошло несколько лет. Марина ушла в декрет, родила сына, перешла в другую школу – лицей с углубленным изучением химии и биологии. Там все было не так, вроде бы и лучше, чем прежде. Все дети мотивированы на успех, у всех главная ценность, как они отмечают у себя на страничке «ВКонтакте», – саморазвитие, медали, олимпиады...

Но Марина нет-нет да и вспоминала детей из старой школы на окраине.

Про Алю ничего не слышала. Телефон, видимо, у девочки сменился, в «ВКонтакте» ее не было, да и связи с одноклассниками она не поддерживала. Говорили, что училась в торговом колледже.

Как-то Марина, гуляя с мужем по торговому центру, увидела знакомое лицо.

– О, да это Аля!

Марина вначале хотела сразу подойти к ней, но потом решила наблюдать за продавщицей.

Аля (а на бейджике Альбина) очень учтиво и в то же время уверено что-то объясняла потенциальной покупательнице. Никакой навязчивости, скромная улыбка, участие в голосе. Марина подошла к Але.

– Алечка! Ты? Я очень рада тебя видеть!

– Марина Александровна! И я очень рада. Вы несколько не изменились. Я вас очень-очень часто вспоминаю.

– А ты изменилась и стала еще краше! Помнишь Линду Евагелисту?

– Да...

– Так вот, ты – лучше!

В разговоре учительница узнала, что у Альбины все хорошо. Она закончила колледж, планирует учиться дальше заочно, работает в магазине и уже дважды была «продавцом месяца». А дом их наконец-то снесли, и они получили, хоть и в быстровозводимом доме, новую двухкомнатную квартиру.

Уходя из отдела, Марина еще раз оглянулась. Аля стояла за кассой и пробивала чек. Чешская бижутерия приятно блестела на безупречной сиреневой блузке и притягивала взор к ее обладательнице.

Мнение эксперта

В кейсе отражены профессионально корректные и грамотные действия учителя по оказанию адресной помощи ученице, являющейся, по сути, изгоем в классном коллективе.

Молодая учительница действовала педагогически правильно. В разговоре с Алей по поводу случайно найденной страшной записки учительница продемонстрировала высокую степень эмпатии. Девочка почувствовала, что учительнице небезразлична ее судьба, как близко она восприняла ее проблему. Девочка поверила учительнице, а та предприняла ряд очень важных решений, помогающих повысить статус ученицы в классе. Оправданно и то, что учительница договорилась с другими учителями о более высоких отметках Але взамен на уступки другим ученикам. Оценки, отметки – это не такие важные в данном случае вещи, но они помогли девочке приобрести уверенность в себе.

Отслеживать социальные сети надо, чтобы знать, чем живут дети, а особенно когда учитель чувствует, что с учеником что-то не так.

Для того чтобы в классе не было изгоев, надо работать с авторитетными детьми коллектива, и вместе с ними поднимать веру детей-изгоев в себя, включать их в активную значимую деятельность, создавать условия для проявления всего лучшего, что есть в каждом человеке.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы, что в кейсе отражены профессионально корректные и грамотные действия учителя по оказанию адресной помощи ученице?

2. Какие действия еще могла предпринять учительница?
  3. Можно ли считать данное экспертное мнение оптимальным?
- Аргументируйте свой ответ.

КЕЙС № 4. УЧИТЬ АЛГОРИТМАМ ДЕЙСТВИЙ – УЧИТЬ УСПЕХУ

В основе кейса – рассказ о том, как ученик начальных классов в нестандартной жизненной ситуации успешно применил алгоритм действий, который он сформулировал из любимых уроков окружающего мира.

Данные психолого-педагогические и коммуникативные компетенции лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Обучение» (профессиональный стандарт «Педагог»): формирование мотивации к обучению;*

– *трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни.*

Задания по работе с кейсом

1. Проанализировать содержание рассказа и оценить эффективность действий ученика, качество уроков окружающего мира.
2. Обосновать, какие методы обучения наиболее эффективны для формирования практических умений, функциональной грамотности школьников?
3. Насколько важно проведение рефлексии по итогам решения жизненных и учебных ситуаций?

АЛГОРИТМ

Ярославу нравились уроки окружающего мира. «Окружайка», как они с одноклассниками ласково называли урок, была два раза в неделю: по вторникам и четвергам. Сегодня они изучали то, как надо правильно переходить дорогу, знакомились с дорожными знаками, читали рассказы про детей, которые нарушали правила, и обсуждали эти рассказы.

Еще Ярославу нравилось на уроках рассматривать всякие растения и разных животных, делать опыты. Опытов было много. Особенно запомнился опыт со свечой. Ее зажигали и подносили к дверям, поднимали то вверх, то опускали вниз. Пламя показывало направление ветра. А так ветер был не заметен.

Сегодня Ярослав с нетерпением ждал конца уроков. Уже третий день он ходил домой сам. Один. Вначале шел на остановку, садился в автобус № 1 и ехал три остановки. Мама давала денег на проезд, и он, садясь в автобус, вынимал их из кармана и покупал билет. В следующем месяце мама сказала, что купит проездной билет. И он его просто будет прикладывать к специальному терминалу, и тот будет выдавать билет. Как будет здорово. Скорее бы следующий месяц!

После уроков Ярослав еще позанимался на продленке, поиграл с ребятами. Уроки решил оставить на дом. Попрощался с воспитательницей продленного дня, Ириной Вячеславовной, и направился домой. До остановки шел с одноклассниками – Мариной и Настей. Им проще – они живут в одном доме, и дом находится недалеко от школы. А Ярославу придется ехать три остановки или почти полчаса идти пешком домой.

Дойдя до дома, где жили одноклассницы, Ярослав небрежно бросил девчонкам: «Пока, до завтра!» и направился на остановку. К счастью, пришлось ждать недолго. Автобус подошел, двери раскрылись, и мальчик впрыгнул в салон.

В автобусе пассажиров было мало (все-таки еще не час пик), кондукторша сразу направилась к ребенку. Ярослав вытащил из кармана мелочь и протянул ее кондуктору. Взамен получил билет и с чувством выполненного долга уселся на свободное место. Перед своей остановкой встал у двери, крепко держась за поручень. Почему-то немного было волнительно.

Выйдя из автобуса, по переходу перешел на другую сторону улицы и стремглав побежал к дому. Через три минуты он уже был у подъезда. Снял рюкзак, так как ключи были в левом кармане. Оставлять в кармане куртки ключи они с мамой не решились. Все-таки на прогулке ключи могут выпасть из кармана (ведь на прогулке можно и покувыркаться, и побегать, и споткнуться, и упасть), или же их можно случайно вытащить при покупке билета. В рюкзаке будет им (ключам) надежнее.

Ярослав сунул руку в левый карман (чего там только не было!) и стал наощупь искать ключи. Наощупь не получилось. Ярик заглянул

внутри кармана. Карман был длинный и тянулся вдоль всего рюкзака. Два человека-паука, машинка-моделька, ручки, карандаши врассыпку (некогда было собрать в пенал, надо было бежать на перемену), открытки какие-то. И еще какие-то «железяшки». Но ключей не было.

«Значит, в правом кармане, – решил Ярослав. – Право и лево – это так путанно».

В правом кармане тоже было много всякой всячины, но ключей не было. Очередь дошла до больших отделений рюкзака. Поставив рюкзак на поребрик, Ярик лихорадочно проверял содержание рюкзака. Ключей не было нигде. Он позвонил в домофон. Но дома, конечно, же никого не было. Позвонил соседям. Тоже никого. Что же делать?

Надо звонить маме. А вот она уже звонит сама. Телефон был где-то в кармане. Мальчишка засуетился, ища телефон. Он его куда-то переложил в поисках ключей. Наконец вытащил из рюкзака, и тут произошло непоправимое. Руки после поиска ключей на морозе (все-таки еще март на дворе и минусовые температуры) замерзли и уже плохо слушались. Телефон выскользнул из рук и упал на асфальт. Вернее, на лед. Ярослав схватил мобильник, чтобы ответить на звонок, но телефон уже не звенел и даже не светился. Видимо, от удара об лед он выключился. Что же делать? Такого у мальчика еще не было. Он потряс телефон, погладил его и даже подышал. Понажимал на все кнопки, но телефон оставался беззвучным. «Мама, наверное, расстраивается, – мелькнуло в голове у ребенка. – Что делать?»

В школе не учили, что делать. Соседей нет дома. Больше он никого не знает, так как в этом доме они поселились совсем недавно. Время еще рабочее. Как назло, никого у подъезда нет.

Что же делать? Стоять и ждать маму? Еще, наверное, часа два надо ждать. Сесть на обледеневшую скамейку? Пойти в магазин? «Нет, все это не то», – размышлял Ярослав. Тем более, что мальчика еще мучила мысль о потере ключей. «Наверное, я их выложил случайно и оставил в школе в своем шкафчике, в котором оставлял одежду и переодевал обувь, – осенило вдруг ребенка. – Так, я пойду обратно в школу и найду их. И попрошу денег у воспитательницы и приеду домой. Или позвоню маме с телефона Ирины Вячеславовны».

Решение было принято, и мальчик успокоился. Надев рюкзак, он направился обратно в школу, но уже пешком, так как денег у него на автобус больше не было. А проездной будет только в следующем месяце.

– Жаль, как бы он сейчас пригодился! – вздохнул мальчик и направился к школе.

Утром они с мамой часто ходили пешком, и дорога была хорошо знакома. Пока еще было светло. На дворе уже стоял март.

Идти нужно было вначале по одной улице, а затем перейти на другую и дворами дойти до школы. Все бы ничего, но впереди нерегулируемый пешеходный переход. Они и с мамой часто подолгу стояли, прежде чем перейти дорогу, потому что машины неохотно пропускали пешеходов. Еще в первом классе на этом перекрестке было меньше машин, а теперь, спустя два года, все больше и больше. А светофор так и не ставят, хотя много ребят идет здесь в школу, и много мам ведет детей в сад.

Ярослав вспомнил, что на «окружайке» они даже составляли проект «Нам нужен светофор!». Рисовали плакаты и отправляли его в ГИБДД. Это такая служба, где следят за правилами безопасности на дорогах. Ответа пока не было. И светофора тоже.

Вот и этот перекресток. Как перейти его? Ярослав вспомнил, что говорили на уроке.

Первое: надо найти взрослого и перейти дорогу вместе с ним. И этот взрослый должен быть хорошим человеком. А как определить: хороший или нет?

Но если взрослого нет, то надо убедиться, что машин нет, поглядев направо и налево и перейти.

Взрослых не было, улица всегда, кроме часа пик, здесь малолюдная. Значит, надо переходить самому. Пришлось несколько минут стоять и выжидать момент. Если одна машина затормозит, то другая не сестся, не притормаживая. Как тут переходить? Наконец-то настал момент, когда машины были еще далеко от перекрестка, и Ярослав в два прыжка преодолел первое препятствие.

Впереди еще был один такой переход! Слишком много в этом районе маленьких улочек!

Тут мальчик огляделся и увидел, что к перекрестку приближается женщина. «Добрая», – определил он по ее лицу.

Женщина, поймав взгляд ребенка, участливо спросила:

– Переходить будешь? Давай вместе!

Она взяла его за руку, а другую руку выставила вперед, как бы ограждая от автомобилей и призывая их остановиться.

– А чего так поздно в школу?

– Ключи забыл.

– Ну беги! – покачала она головой.

До школы было рукой подать, и через две минуты он был уже в своем классе, где все еще продолжалась продленка.

– Ярик, ты? – удивленно спросила Ирина Вячеславовна.

Захлебываясь от переполнявших его эмоций, Ярик рассказал о своем приключении. В это время зазвонил телефон у Ирины Вячеславовны. Это была мама Ярика. Она уже чуть не плакала, и мальчик чувствовал это.

– Мамочка, я в школе. Я потерял ключи.

Ключи они искали всем оставшимся классом, но нигде их не было. Решили, что мама просто не положила их в рюкзак. Ярик попросил 20 рублей на проезд у Ирины Вячеславовны и снова направился домой. Снова проехал три остановки, и вот он уже дома. Прямо на остановке его ждала мама. Ярик рассказал все по порядку.

– Молодец ты у меня, все правильно сделал. Вернулся в школу. И что дорогу оба раза правильно перешел. Умница!

– Как хорошо, что все хорошо кончается! – добавила она.

Вечером все произошедшее пересказали папе, который не так радостно встретил эти сообщения. По телефону Ярик рассказал бабушке, и та отчитала родителей, сказав, что еще рано ребенку одному разрешать ходить домой. Но Ярик убедил бабушку, сказав, что он будет еще внимательней, и посоветовал, чтобы бабушка за него не беспокоилась. Он знает, как действовать в сложной ситуации.

На следующий день учительница рассказала детям об этом случае и тоже похвалила Ярослава. Сказала, что он действовал по алгоритму, переходя улицы, и что он вообще правильно составил весь алгоритм действий в проблемной ситуации. И что уроки окружающего мира по безопасности дорожного движения усвоены им хорошо. Ярик был польщен, хотя и не совсем понял, причем тут алгоритм.

А ключи, как оказалось, были все-таки в рюкзаке. Вечером мама вытряхнула все содержимое рюкзака на стол и нашла их в левом кармане. В том самом. Они затерялись среди человек-пауков и других вещичек.

Вечером после рассказа сына об алгоритме и похвале учителя, папа сказал:

– Сын, хоть тебя и похвалили за правильный алгоритм действий, первое правило в алгоритме ты не выполнил.

– А какое первое правило?

– Ну, судя по тому, как ты искал ключи, ты сильно разволновался и не нашел их. Так вот, первое правило – не волноваться и успокоиться. Если бы ты успокоился, нашел бы со второго раза, и не пришлось бы возвращаться в школу. И телефон бы не уронил.

«Вот, оказывается, какая штука этот алгоритм. Теперь понятно, – засыпая, пробормотал Ярик. – А я-то думал, что алгоритмы только на математике, русском и окружайке».

Мнение эксперта

В этой ситуации профессиональные компетенции в области психологии и педагогики, в области коммуникации так же важны, как и действия, обеспечивающие формирование у обучающихся алгоритмического мышления, столь необходимого в любой жизненной и учебной ситуации.

Ситуация, описанная в рассказе, убеждает нас в значимости алгоритмов в нашей жизни, в том, как важно грамотно преобразовывать знания в умения, как важно учить школьников создавать алгоритмы, необходимые для решения учебных и практических задач. Ученик действовал эффективно, и во многом благодаря тому, что на уроках окружающего мира были проиграны многие ситуации, которые могут случиться в жизни. И несмотря на то, что ребенок немного растерялся, он решил эту проблему, хотя и сильно волновался во время поиска ключей. Поэтому, конечно, всем взрослым надо учить детей не паниковать.

Наиболее эффективные методы, конечно же, продуктивные: это дидактические игры, моделирование ситуаций, задания на формирование умений функциональной грамотности, опыты, наблюдения, исследования.

Рефлексия важна всегда, в ходе нее мы учимся находить ошибки, причины ошибок, учимся прогнозировать наиболее оптимальные варианты решения учебных и жизненных ситуаций.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. С чем вы согласны, прочитав мнение эксперта? С чем вы не согласны?

2. Действительно ли алгоритмы играют такую важную роль в жизни человека?

2. Согласны ли вы, что наиболее эффективны продуктивные методы? Аргументируйте свое мнение.

КЕЙС № 5. КАК ВНЕСТИ РОМАНТИКУ В ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

В основе данного кейса лежит проблема поиска форм и методов организации досуга детей в летнем оздоровительном лагере, выбора нестандартных ситуаций, разнообразящих досуг школьников и вовлекающих их в позитивное взаимодействие и неформальное общение. А также проблема планирования и проведения воспитательных мероприятий, связанных с некоторым риском.

Данные психолого-педагогические и коммуникативные компетенции лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Воспитательная деятельность»: реализация современных, в том числе интерактивных, форм и методов воспитательной работы, используя их как на занятии, так и во внеурочной деятельности; развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни.

Задания по работе с кейсом

1. Проанализировать ситуацию, описанную в рассказе «Я больше не буду кашлять!» и оценить действия воспитателей по созданию позитивной, развивающей среды в детском оздоровительном лагере.
2. В каких случаях небольшой риск при проведении некоторых мероприятий оправдан?
3. Докажите, нужны или не нужны в педагогическом плане «тайные» мероприятия?
4. Какие вы можете предложить интересные мероприятия во время пребывания детей на отдыхе, при реализации плана воспитательных мероприятий в течение учебного года?

Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ КАШЛЯТЬ!

Снова лил дождь. Уже пятый день. Июльская смена в лагере отдыха проходила под стук дождевых капель о железную крышу, создававших тоскливую атмосферу каникулярного лета. Детям, особенно старшим подросткам, было скучно. Дождь то прекращался, и на миг выглядывало солнце, то небо снова затягивалось тучами, и начина-

лась канонада дождя. Переиграли во все игры. Особенно нравилась игра в «Мафию». Старшие ребята с энтузиазмом искали «бандитов», комиссар Каттани пытался проникнуть в душу каждого игрока, обнаружить мафиози и обезвредить его. Но всегда усилия честных людей были тщетны. «Мафия бессмертна!», – заключала Галина Сергеевна, ведущий игры и воспитатель отряда по своей главной роли.

Маленькие ребяташки наблюдали за происходящим. Восторжались. Пробовали играть и их сразу «убивали», они приходили еще в больший восторг и толклись вокруг играющих, мешая им сосредоточиться на своих ролях. Потом переиграли во все телевизионные игры: «Поле чудес», «Кто хочет стать миллионером?», «Своя игра». Наконец, засверкало солнце, дождь прекратился. Резко потеплело. Июльское солнце наверстывало упущенное. Территория детского лагеря расцвела под жарким июльским солнцем. Нежная травка по обочинам футбольного поля окрасилась в нежный фиолетовый цвет: распустилась луговая герань и колокольчики. В сосновом бору было солнечно, пахло смолой, иван-чаем и еще чем-то прекрасным. В небе носились ласточки. Трясогузки, желтые овсянки и еще разные птички. Их было очень много, ведь поля вокруг лагеря давно не косились и не пахались, что создавало благоприятную среду для всякой живности, особенно для птиц. Термометр показывал 30 градусов в тени. Вода в реке еще не совсем прогрелась, но в ее прохладные воды окунуться хотелось больше всего. Медработник лагеря каждый день меряла температуру воды и запрещала купание. Много речек впадает в Кубену. Купаться пока нельзя. 17 градусов всего. «Потерпите еще денек», – говорила она.

И вот вода прогрелась. Купались почти все. А кто не купался, страстно хотел этого. Начальник лагеря наблюдала такую картину. Дениска из младшего отряда настойчиво упрашивал медработника разрешить ему искупаться:

– Ну Валентина Григорьевна! Ну пожалуйста!

– Не Григорьевна, а Геннадьевна. Нельзя. Кашляешь.

– Ну Валентина Григорьевна... Геннадьевна, я больше не буду!

– Чего не будешь? Григорьевной называть?

– Нет, я больше не буду кашлять. Честное слово!

– Ну если честное слово, подумаю. Понаблюдайте, Ольга Николаевна, – обратилась она к воспитателю младшего отряда.

Минут через пятнадцать Дениска кашлянул целых два раза. Зажал рот руками и легонько кашлянул в третий раз.

– Он закашлял! – закричали ребята.
– Он не будет купаться! – вынесли вердикт товарищи.
– Ольга Николаевна, он не сдержал слово! – взволнованно обратилась к воспитателю маленькая Алинка.

– А ты попробуй сдержаться. Я вот когда зимой кашляла, то вообще не могла остановиться, – защищала друга Ксюша.

– Ну дайте ему вторую попытку, – пошутил физрук.

Всем, кому было разрешено, купались с удовольствием. Визгу и хохоту не было предела. Так прошло три дня. Денису тоже разрешили окунуться на одну минуту, и он был несказанно счастлив! Но среди старших ребят снова раздались разговоры, что скучно. Ничего не хотят, только сидят на скамеечках и болтают, да качаются на качелях. Парни хоть иногда в футбол играют, а девочки только беседами занимают себя. В общем, невесело им без Интернета. «Как тут не затосковать», – рассуждали и некоторые вожатые.

«Надо как-то их встряхнуть», – подумала Галина Сергеевна и кое-что придумала. Надо только союзников найти.

Как-то в тихий час, возвращаясь с коллегами в корпус после купания (хоть 20 минут побыть одним), они встретили ребят из старшего отряда.

– Далеко ли без хлеба? – спросил физрук Андрей Н.

– Туда, откуда и вы.... Кто же спит в тихий час?

– Максим, Илья, Аня, Арина, вы должны спать или хотя бы просто находиться в комнатах! – строго сказала Елена В.

– Да ну – спать! Ха-ха. С кем?

– Не хаами!

– Поворачиваем назад. Я думаю, никому не надо неприятностей?

– А вы? Почему вам можно? Я уже на 9 мая в этом году первый раз купался, – защищался Максим.

Пришлось объяснять, что за ними будут рваться и другие ребята. А это уже коллективное непослушание. Запрет есть запрет.

– Ну и скука в этом лагере, – заключил Максим. – Никакой свободы!

– Максим, здесь организованный отдых, и есть свои ограничения, – объясняла воспитатель.

– Директор лагеря несет ответственность за жизнь и здоровье каждого. И мы тоже. Тебе уже 14 лет. Можно бы и понять. Ты не первый раз в лагере.

– Я в первый, – не согласился Илья. – И зря. Рассказывали, что так весело, а на самом деле тоска зеленая.

– Да не ври, Макс, никакая не тоска, вон сколько интересных дел было, – попыталась возразить Иринка.

– Да лучше в городе тупо в игры на компе играть, – заключил Андрей Алексеевич.

– Разворачиваемся! И с нами вперед, в корпус, миролюбиво потребовал руководитель физической культуры.

Несолоно хлебавши дети вернулись в корпус. А педагоги еще остались на улице и обсуждали происходящие. Оба воспитателя были слегка склонны к авантюрам, чем привлекали детей, но настраивали против себя воспитателей младших отрядов.

Именно они предложили подросткам игру «Любовь с первого взгляда». Такая игра шла когда-то на телевидении. Воспитатели, спросив старших работников и своих родителей, решили ее реанимировать и провести на площадке лагеря отдыха детей и подростков.

Инициировали встречу трех пар, дали им несколько смешных заданий, выявили суперпару и устроили им романтический ужин в ресторане. Рестораном была столовая, а ужин был в восемь часов вечера. К окнам припали все два младших отряда, на ужин был компот и печенье, оставшееся с полдника, романтизму добавлял шоколад «Аленка» из запасов воспитателя и пирожки с маком из гостинцев, посланных родителями одного их участников игры. Пара, Илья и Аня, очень смущалась и ничего не ели. Хотя физрук Андрей блестяще играл роль директора ресторана, официанта и диджея одновременно. Воспитатели младших отрядов на вечерней планерке резко осудили это мероприятие, назвав его провокацией подросткового разгула.

Директор лагеря тоже сдержанно отнеслась к произошедшему, но ничего страшного в этом не видела. Ей нравились воспитатели старшего отряда и креативная, немного сумасбродная Галина, и рассудительная Ольга. Уравновешивают друг друга. А Андрей – вообще бесценен – парни так и выются около него. Не дает ребятам лежать и сидеть. «Движение – это жизнь!» – вот его девиз. Знала директор и отзывы родителей. Одна значимая мамочка очень высоко оценила мероприятия и игры, проводимые в лагере. А мама эта еще и мнения других родителей любит обобщать. Так что пусть играют и в такие игры. Главное – все под контролем. Все прилично. Учатся хорошим манерам.

А Галина Сергеевна тем временем еще кое-что придумала. Качаясь на качелях, которые свободны только в тихий час, она предложила: «Андрей, Ольга, давайте выведем наш отряд купаться ночью».

- А зачем?
- Как зачем? Романтично. Термос возьмем с собой, печеньки.
- Всех двадцать пять человек? Ночью? Ты с ума сошла! Будет шум, слышный до райцентра.
- Нет. Ты послушай мой план. Давай только 5 и 6 комнату. Трое и так не никогда купаются, в 3-й комнате слегка простужены двое.
- Ольга, второй воспитатель, вмешалась:
- Все-таки надо поставить в известность директора лагеря.
- Зачем?
- Затем, чтобы не быть уволенными. Чтобы не настучали на работу в школу.
- Перестань. Никто не узнает. Помоги лучше все спланировать, ты у нас такая основательная.
- Ну давайте! – согласилась Ольга. – Главное, чтоб все было безопасно.
- И романтично, – добавила Галина.
- Ну ты авантюристка, Галя!
- А ты перестраховщица!
- Девочки, не ссорьтесь, я все возьму под свое управление, – принял решение Андрей.
- Вечером на планерке у воспитателей было приподнятое настроение.
- Чего это вы такие веселые?
- Да смена скоро кончится. Да дождя нет, надо радоваться жизни!
- Хм.
- В час ночи, когда уже точно уснули все младшие и старшие, в пятой и шестой комнатах раздался условный стук. Все было приготовлено заранее. Купальники, полотенца. Окно в пятой комнате бесшумно отворилось, первым вылез Илья, за ним Максим и остальные пять человек. Легонько стукнув в окно шестой комнаты, ребята приготовились помогать вылезать девчонкам. Галина и Андрей стояли за углом и наблюдали. Ольга осталась в корпусе на всякий случай, если заподозрят что-то неладное другие ребята.
- Раз, два и семь девчонок в сборе. И семь ребят. Педагоги приблизились к группе.
- Не светить фонариками, идем по цепочке, можно держаться за руки.
- Как по цепочке и за руки? – шепотом спросил Максим.

– Не паясничай, смотри как я. Тише! Я впереди, дальше Максим, Аня, Илья, Даша... Саша. Замыкает процессию Галина Сергеевна и Олег.

Компания двинулась к реке. Идти было метров 200.

Было чуть прохладно. Туман поднимался над водой. В траве где-то надсадно кричал коростель. Сырая трава заставляла ребят скользить. Иринка поскользнулась. Максим ловко подхватил ее.

– Держись крепче, – и слегка сжал ей ладошку.

– Ага, – взволнованно-радостно приняла помощь Иринка.

– Лягуха! – кто-то громко вскрикнул.

– Мама! – вскрикнула Олеся.

– Тише, тише! Не смейтесь. Смейтесь шепотом. И не сводите девочек с ума.

– Это как, Галина Сергеевна?

Отряд подошел к реке.

– Ну что? Готовы? – спросил Андрей.

– Всегда готовы! – громким шепотом ответили ребята.

– Раздевайсь!

Опять смешки. Давка.

– Тише! Знаете, как раздаются в тумане голоса! За пять верст слышно, – педагоги убеждали ребят действовать тише.

– Да все спят как младенцы!

– А директор? А педагоги?

– Тише, – скомандовал Андрей. – Илья, Максим и Саша, Олег, Дима, Влад, Кирилл, напоминаю. У каждого на контроле по одной девочке, как договорились. Я смотрю за всеми. Галина Сергеевна на берегу. Купаемся 5 минут.

– Нет, пусть и Галина Сергеевна с нами. Мы не утонем, честное слово!

– Да. Давайте и вы с нами, Галина Сергеевна, – запищали девочки.

– Идите, идите Галинсергеевна, а я не пойду, – предложила вдруг Настя. Я вообще не люблю купаться. Я за компанию пошла.

Ребята резвились и щебетали как воробушки, которые купаются в теплой луже после дождя. Радости не было предела. Хотелось хохотать в голос, но сдерживались. От этого было еще смешнее. Илья подплыл к Иринке:

– Смотри, не заплывай, далеко. Я за тебя отвечаю.

– А я лучше тебя плаваю. Лучше!

И они поплыли наперегонки. Сделали по три гребка, и строгий шепот Андрея развернул их обратно.

– Куда без приказа? Завтра наперегонки!

– А ты, Максим, куда смотришь? Двое твоих русалок уплывают, – зорко наблюдала за процессом Галина Сергеевна.

Максим бросился к девчонкам. Брызги, шум, восторг!

Настя с берега тихонько крикнула: «Пять минут прошло. На берег!»

– Молодец, Настя! Хранитель времени. Добавляю минуту, и все выходим, – скомандовал Андрей.

На берегу бразды правления взяла Галина Сергеевна:

– Все растираемся полотенцами очень энергично. Докрасна.

– Так не увидим, что докрасна, Галина Сергеевна. Темно ведь!

– Не увидишь, так почувствуешь!

– А можно не себя, а друга?

– Все по желанию, Олег!

– А теперь внимание! Маленький фуршет, – заинтриговала ребят Галина Сергеевна.

Она достала из рюкзака сушки, термос и пластмассовые стаканчики:

– Горячий чай и сушка. Всем по 2 глотка хватит.

– Ура! – прокричали шепотом ребята.

– А мы думали, почему такая большая сумка у Андрея Алексеевича?

Чаепитие быстро завершилось.

– А теперь в лагерь и спать. Главное, бесшумно залезть в окно, – последовал новый приказ Андрея.

К корпусу подошли тихо, но у окна случился еще один переполох. Мальчишки помогали девчонкам проникнуть в спальню. А это опять смех, который очень трудно сдержать, а от этого становится еще смешней.

– Галина Сергеевна, а вам помочь?

– Я сама, спасибо, Андрей Алексеевич!

– Теперь, мальчишки, вы.

– И помните, завтра всем молчок. Это наша тайна. До конца смены. Хорошо?

– Хорошо! Сто пудов! – торжественно поклялись ребята.

Еще какое-то время девчонки шушукались в спальне, мальчишки подкалывали друг друга, и скоро все заснули со счастливыми улыбками.

«Вся операция заняла тридцать пять минут. Все вернулись. 14 плюс два. Молодцы», – с удовлетворением подытожила результат тайного мероприятия директор лагеря, наблюдая из окна своей комнаты. Подробности узнаю завтра.

Мнение эксперта

Кейс отражает хороший уровень сформированности психолого-педагогической и коммуникативной компетентностей педагогов-воспитателей оздоровительного лагеря.

Действия воспитателей по созданию позитивной, развивающей среды в детском оздоровительном лагере эффективные. Они не просто работают по плану, а творчески подходят к организации досуга детей, тонко чувствуют настроение подростков, продумывают интересные занятия, игры. Воспитатели показывают пример сотрудничества, взаимопонимания. Обладают хорошим чувством юмора, что делает общение легким.

Небольшой риск при проведении некоторых мероприятий оправдан всегда, если тщательно предусмотреть угрозы, продумать все условия проведения мероприятия.

«Тайные» романтические приключения нужны, ибо позволяют уйти от будничного восприятия жизни, стереотипов, обеспечивают романтический настрой на жизнь, что очень важно для подростков.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с мнением эксперта?
2. Может ли данное решение ситуации рассматривать как типичное в практике работы учителя?
3. Оцените действия воспитателей. Аргументируйте свое мнение.

2.3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРИНЯТИЯ МУДРЫХ РЕШЕНИЙ

КЕЙС № 1. МУДРЫЕ РЕШЕНИЯ

В рассказе «Закройте все рты!» раскрывается проблема взаимоотношений учителя и учащихся. Умный, строгий, авторитарный учитель не может смириться с вольностью и свободой старшеклассника, который требует уважения к себе как личности. Резкие высказывания учи-

теля, которые можно считать за оскорбление личности, делают ситуацию практически неразрешимой. И учитель, и ученик, и его мама считают правыми в этой ситуации себя. Директор школы пытается разрешить конфликт, но ее опережает ученик. Надолго ли? Исчерпана ли проблема?

Психолого-педагогические и коммуникативные компетенции учителя, описанные в данном кейсе, лежат в основе выполнения трудовых функций, закрепленных в профессиональном стандарте «Педагог»:

– трудовое действие в рамках трудовой обобщенной функции «Развивающая деятельность»: формирование образцов и ценностей социального поведения, навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения.

Задания по работе с кейсом

1. Проанализировать содержание рассказа и выявить причины конфликта.
2. Предложить другой вариант решения конфликтной ситуации.
3. Какова должна быть модель отношений учащихся и учителей, особенно в старших классах?

ЗАКРОЙТЕ ВСЕ РТЫ!

Кирилл опять опоздал в школу. Снова на дороге была пробка. Ездить в математический лицей приходилось с другого конца города, но он это делал с пятого класса. Поэтому было привычно, но с каждым годом машин на улице становится все больше, а улицы шире не становятся. Плохо, что в школу к восьми утра, а не к полдевятого. Никто из администрации города не задумывается о веерном начале работы учреждений. Практически всем к восьми утра, вот и пробки. Как будущий математик Кирилл не мог не критиковать прогностические способности местного начальства. Вот и приходится в семь часов выходить из дома, и все равно иногда можно опоздать. Все бы ничего: 11-й класс, главное – учеба, а не формальности. Но сегодня первым уроком была математика. Вспомнив об этом, Кирилл поморщился.

Вера Васильевна, учитель математики, была знающим преподавателем, очень требовательным и пунктуальным человеком. Этого она ожидала и от других. Она добивалась беспрекословного выполнения требований. Но с каждым новым выпуском добиваться этого станови-

лось труднее. Лицейсты-одиннадцатиклассники, хотя и были очень мотивированными учениками, но в возрасте 17 лет им, конечно, хотелось большего понимания, свободы и самостоятельности. Но понимания со стороны Веры Васильевны не было. К тому же Вера Васильевна была дама преклонного возраста, и будучи на пенсии много лет, особо не утруждала себя поиском какого-то личностного подхода к своим ученикам. «Да и зачем личностный подход на математике? – считала она. Главное – знание и дисциплина, трудолюбие».

Авторитет ее долгие годы был непререкаемым. Заслуженный учитель России, более 30 лет педагогического стажа, в последние годы она работала «на автопилоте». ЕГЭ прочно вошло в систему ее работы. Особых проблем в подготовке учеников к экзамену у нее не было. Проблем с учениками тоже нет. Отбор в лицейские классы шел со всего города. Вера Васильевна постоянно вела уроки только у старшеклассников. К тому же репетиторство в их школе было почти обязательным. Если нужны высокие результаты, умение решать олимпиадные задачи, пожалуйста, к репетиторам. В классе 30 человек, какой тут индивидуальный подход! Так что учеба с репетитором – это нормально. Конечно, она вспоминала первые годы своей работы в школе. Такого не было. Но времена меняются. «И если все так делают, значит, теперь это норма, – думала она. – Так легче работать».

Хотя учительница не могла не признаться самой себе, что работать стало тяжело. Все-таки «60 плюс» – это возраст. Каждый день стоять перед классом – напряженный труд. Дети стали сложными, свобододоблюбивым, дерзкими. Но с учительскими зарплатами только на пенсии можно чувствовать себя более-менее достойно.

Кирилл постучался и зашел в класс.

– Извините, Вера Васильевна, – и прошел на свое место.

– Куда пошел? Я не разрешила. Сколько можно опаздывать?

– Как сколько? Всего второй раз.

– Какой второй раз? Двадцать второй!

– Неправда.

Перепалка продолжалась. Кирилл, сам не зная почему, не мог остановиться. Просто он не любил несправедливость. Юноша порылся в сумке, нашел тетрадь, открыл ее. Учитель подошла, взяла тетрадь в руки, полистала ее, прокомментировала:

– Какие небрежные записи. А где задачи № 45 и 46?

– А они в другой тетради. Вы ведь и не проверяете.

– Я не обязана проверять каждый день! Не в первом классе!
– Ну вот, значит, ничего страшного и не произошло.
– Хам! Иди к доске.
– Я не хам.
– А кто? – заводилась учительница. Ученик вывел ее из равновесия.

– Ученик 11б.
– Бессовестный, вот какой ты ученик. Идешь к доске?
– Нет.
– Два, – с наслаждением произнесла учительница.
Урок пошел свои чередом, вроде бы все успокоились.
Но минут через десять у Кирилла зазвонил телефон. Как назло, очень громко – не успел поставить на беззвучку.

В это время Вера Васильевна пыталась объяснить задачу. Она взвизгнула и закричала:

– Идиот! Сколько раз говорить о том, что телефон должен быть выключен!

– Что? Повторите.
– Что слышал!
– Вы что себе позволяете?
– Кто бы позволял? – возмутилась усталая учительница. Понимала, что зашла далеко, но не знала, что делать дальше с этим наглецом. Класс напряженно ждал развязки.

Кто-то засмеялся.
– Вы меня оскорбили, а не я вас.
– Замолчи! Еще ничего в жизни не значите, не умеете, не знаете. А только грубить взрослому и можете, – обратилась уже ко всему классу учительница.

– Ну зачем обобщать? – протянул кто-то.
Учитель зорко вскинула глаза в сторону говорившего. Тот замолчал.
– Так кто же я? – не отступал Кирилл.
– Я сказала кто. Идиот...

После этих слов Кирилл буквально схватил вещи и бросился вон из класса.

Как потом рассказал друг Ромка, Вера Васильевна вела урок и путалась в решении задач. Забыла задать домашку.

Кирилл пришел домой очень расстроенный. Самое обидное то, что в класс пришла новенькая девочка, и она ему нравилась. Она

всего-то неделю как учится с ними и ничего не знает о нем. И тут такая «визитная карточка».

Еще больше расстроилась мама Кирилла. Сын был самым главным в ее жизни, особенно после смерти мужа и матери, был ее самой большой радостью. Все годы учебы в школе она поддерживала его, как и многие родители, прошла вместе с ним во второй раз всю школьную программу. Обходились без репетиторов. А в старших классах Кирилл и сам пошел, как танк, учился без принуждения, сам доходил до каждого предмета, но предпочтение отдавал математике и физике. Был крепкий «четверочник». Но и пятерки проскальзывали. Иногда переживания о сыне были связаны с оценками, иногда с отношениями в классе. Друзей у него было немного, самый близкий друг уехал в московский колледж после 9-го класса. Звал и Кирилла, но не решилась мать отпускать от себя единственного сына так рано. Лучше уж после 11-го класса сразу в университет.

С учителями проблем не было, разве только учитель истории в 9-м классе придирался, как казалось Кириллу, и был несправедлив. Но, во-первых, это было не только по отношению к нему, а во-вторых, – историк перешел в другую школу, и все облегченно вздохнули. Нынешний историк – вполне адекватная женщина, и никаких особых требований к эссе и историческим изложениям не предъявляет.

Мама после рассказа сына прямо вскрикнула:

– Ты «идиот» и «хам»?! Может ты не все рассказал? Может ты ее обозвал?

– Мама, да что ты?!

– Ну да, сыночек, конечно, ты не можешь у меня, – всхлипнула мама. – Ты у меня замечательный.

Она резко заходила по комнате взад и вперед.

– Слушай, Кирилл. Я думаю, тебе не надо больше ходить на математику.

– Я тоже так думаю, мама, – тихо сказал Кирилл.

Он представил еще раз реакцию учителя, глаза Маши. Нет, он не должен показывать свою слабость.

– Я не должен позволять унижать себя.

Ночью не спалось. Утром, проснувшись, он понял, что решение было принято правильное. Больше на математику он не пойдет.

Мама утром сказала, что посоветуется с подругой-юристом и примет решение в отношении разбирательства этого инцидента.

Пожалуй, мама была настроена решительнее сына. Ее настрой передался Кириллу. На следующий день математика была первым уроком, поэтому Кирилл просто пришел ко второму.

На вопрос одноклассников, почему он пропустил урок, ответил, что не намерен прощать оскорбление. Класс разделился во мнениях. Одни считали, что правильно, пусть Кирилл добивается справедливости, другие просто посоветовали «забыть» на это. Чего, мол, со старухой связываться.

– Раньше, мне мама рассказывала, – утешала Кирилла одноклассница Инна, – что ее за то, что вертелась на уроке, учительница привязала за косу к батарее, и она сидела так целый урок и не могла и пошевелиться. И ничего. А в 9-м классе у них была училка, которая на всех уроках только и кричала: «Закройте все рты!».

Но это Кирилла не успокоило. После третьего урока позвонила мама. Она сказала, что идет в школу разбираться.

Разбор состоялся. Вначале мама беседовала одна с Верой Васильевной, затем в класс пригласили Кирилла. Учительница заявила, что с таким отношением к учебе она не хочет видеть Кирилла на своих уроках. Про обзывание она как будто бы забыла. То есть Кирилл был и остался виноват.

Учитель ушла на урок, оставив мать и сына вдвоем. Мама тут же направилась к директору.

Директор, умная усталая женщина, внимательно выслушала обоих, пообещала разобраться. Сказала, что Вера Васильевна одна из лучших учителей города, хорошо готовит к ЕГЭ, что у нее большая нагрузка, что работа учителя – это стресс, сравнимый только с работой космонавтов. И что она поговорит с учителем.

Когда Кирилл и мама ушли, директор задумалась. Ситуация неприятная. Она видела, как настроена мать, как она взволнованна, какая обида у нее на учителя, как расстроен Кирилл. Разговор с Верой Васильевной ничего не дал. Кроме того, та заявила, что если к ней еще будут претензии, она в разгар учебного года уйдет на пенсию.

– На репетиторстве проживу. Там одни благодарности, – кинула она директору.

«Что будет дальше? Жалоба матери в управление, в департамент, а может, и газеты подключатся», – гадала директор.

Алла Александровна понимала, что так и будет. Да и математик может уйти на пенсию, ей действительно тяжело уже работать. И еще директор понимала, что мальчик прав. Не надо терпеть оскорблений.

Она сама никогда не позволяла, чтобы начальник управления говорил с ней на повышенных тонах. Директор попросила взять паузу и разрешить ситуацию через три дня. Но как?

Прошли три дня. На математику Кирилл не ходил. Учитель его не замечала. Мама Кирилла сказала, что подождет еще до конца недели и будет обращаться выше. И в прессу.

Через три дня, в пятницу, все участники конфликта, шли в школу с тяжелыми думами. Кирилл думал о том, что плохо будет без математики. Надо обращаться к репетитору, а денег на него у них с мамой нет.

Учительница размышляла: «А не уйти ли на больничный? Но... конец четверти, проверка дополнительная к ЕГЭ. Замещать некому». И с тяжелым сердцем отвергла эти мысли. «Какие дерзкие дети пошли, какие неблагодарные», – еще раз посетовала она на учеников.

Директор Алла Александровна шла в раздумьях, но с надеждой, что ее решение правильное, и конфликт будет исчерпан и останется внутри стен школы, если она извинится перед Кириллом и его мамой Ольгой Александровной за учителя. И сделает это у себя в кабинете.

Мама Кирилла шла рядом с сыном и думала, что ничем хорошим дело не закончится. «Учительница будет стоять на своем до конца. И значит, надо идти дальше ради сына. Но сколько это сил, и нервов, и времени!»

Кирилл шел молча. Ему было жаль маму и жаль директоршу. Та вела у них до восьмого класса географию и хорошо относилась к детям. Всегда шутила и не привязывалась по пустякам.

Перед школой они увидели бредущую медленным шагом Веру Васильевну. Слегка сгорбленная, она ступала тяжело, и как будто бы вздыхала. Она их не видела. Что-то упало в душе у мальчика. Они с мамой задержали шаг, чтобы не войти вместе с учительницей в здание школы.

Директор попросила их подождать десять минут, так как срочно нужно было ответить на какой-то важный звонок из администрации города. Мать и сын стали терпеливо ждать, когда директор освободится.

– Мама, я сейчас приду, – вдруг встрепенулся Кирилл и оставил мать в приемной.

– Я ненадолго отойду.

Через минуту он был уже у дверей класса. Сердце стучало сильно-сильно, мальчик сосчитал до десяти, глубоко вздохнул, затем резко выдохнул и решительно отворил дверь своего класса. Вера Васильевна писала что-то на доске.

– Здравствуйте! – и чуть взволнованно поприветствовал всех Кирилл. – Вера Васильевна, извините меня, пожалуйста, я действительно, идиот. Снова опоздал. Разрешите сесть? – скороговоркой произнес мальчик и несмело улыбнулся.

Класс замер.

Вера Васильевна на пару секунд потеряла дар речи. Схватилась за очки, сняла их, затем снова надела. Потом справилась с собой, пристально взглянула поверх очков на Кирилла, будто ставя диагноз, и радостно растянута произнесла:

– Нет, ты не идиот. Ты умный парень. Проходи. Ладно.

Директор и мама Кирилла искали его по школе. Покричали в туалете, заглянули в столовую. Прошли в раздевалку и только потом заглянули в класс.

– А где Кирилл? – спросила директор, не находя его глазами среди тридцати учеников.

– А он решает задачу, – ответила Вера Васильевна. – У нас нет времени. У нас ЕГЭ впереди!

Мнение эксперта

В этом кейсе раскрыта проблема снижения уровня психолого-педагогической и коммуникативной компетентности педагога, последствия профессионального выгорания учителя. Эмоциональная несдержанность педагога приводит к возникновению конфликта. С педагогической точки зрения, вариант решения конфликта, когда ошибку признала бы учительница, лучше. Но педагоги, к сожалению, не любят признавать ошибки. Директор права в том, что ее извинение спасло ситуацию от дальнейшей огласки и помогло сохранить учителя в школе. Мальчик поступил нравственнее всех других участников события. Мать мальчика также была права, ибо нельзя допускать унижения ребенка.

Модель взаимоотношений людей должна строиться только на уважении, на доверии, ответственности. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо принятие детей такими, какие они есть, устанавливать доверительные отношения, развивать чувство юмора, умение прощать.

Педагогам может быть и трудно, но надо исходить из постулата: школа начинается с уважения к ученику. Учитель старше, он наделен профессиональными компетенциями, у него большой жизненный опыт, он и показывает ученикам, что значит уважать других людей.

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Согласны ли вы с экспертным мнением? Дайте аргументированную оценку.
2. Как в этом случае, на ваш взгляд, должны действовать участники конфликтной ситуации?
3. Как предупредить последствия профессионального выгорания учителя?

КЕЙС № 2. ЧТО ГЛАВНОЕ МОЖЕТ ОТДАТЬ ПЕДАГОГ?

Как-то после перепросмотра фильма «Доживем до понедельника» для меня по-новому зазвучала фраза учителя истории – главного героя Ильи Семеновича. На слова учителя русского языка и литературы, что она отдает ученикам «все до капли», он говорит: «Что у нас есть, чтоб отдать? Вот вопрос».

На основе рассказа «Три дела» мне хотелось обратить внимание на то, что мы, педагоги, отдаем детям, учителям, родителям, всем людям, с которыми приходится общаться по роду деятельности.

Что остается в душах людей, с которыми мы общаемся иногда на протяжении многих лет жизни, иногда короткое время? Надеюсь, что каждый задумается о значимых людях, учителях, которые встретились каждому на жизненном и профессиональном пути. Которые дали многое в принятии мудрых решений, общении с людьми.

*Памяти Валерия Васильевича Судакова,
профессора, ректора Вологодского инсти-
тута развития образования посвящается*

ТРИ ДЕЛА

С тех пор как Марину Александровну назначили секретарем учебного совета института, дел прибавилось, а свободного времени убавилось. Но в жизни как-то интересно все устроено. Иногда плотность событий бывает такова, что много делаешь – и не устаешь. Вот и сегодня Марина провела шесть часов занятий и еще была полна сил. Общение с учителями было в радость. Правда, это случалось не всегда. Иногда попадались группы, с которыми трудно было общаться, и удовлетворения от занятий не было. Но вот сегодня Марина была с педагогами на одной волне. Или они с ней...

Легко взбегая по лестнице на второй этаж к себе на кафедру, молодой доцент прокручивала проведенные занятия: «Здорово получи-

лось разыгрывание школьной ситуации с оцениванием ученика!». Марина улыбнулась. Удалось-таки поставить учителей на место ученика, пусть и в игре, испытать положительные эмоции и хоть ненадолго почувствовать, что переживает робкий ученик у доски!

«Ладно. Это хорошо, но прошло. Надо что-то перекусить и браться за новые дела. А дела – это заседание Ученого совета», – поставила себе новую задачу Марина.

Надо сначала всех обзвонить. «Кворум должен быть», – с улыбкой, но строго высказал требование ректор Валерий Васильевич Судakov. А где его возьмешь, этот кворум?

Пять-шесть человек обязательно будут в командировках, трое – приходящие из университета. Их тоже трудно дозваться. Кто-нибудь обязательно заболеет, кому-то четыре пары в этот день поставят.

Со вздохом Марина начала обзванивать людей. Первые три звонка удачные. Придут обязательно. А самый именитый профессор института даже сказал, что это почетная обязанность, и отказы вообще не должны приниматься. Четвертого пришлось уговаривать, нажав на то, что его мнение всегда учитывается при принятии решений. Вопрос «Как же без вас?» подействовал положительно, и кворум уже казался не такой сложной проблемой.

Пятый и шестой звонки – отказы. Командировки. Да еще и по две. «Только утром приеду, а вечером уже в Великий Устюг», – сообщила заведующая одной из кафедр. «Да, какой заряд энергии и мотивации к работе!» – порадовалась за коллегу ученый секретарь. Следующий звонок в университет. Там еще не знают, но постараются, но может быть всякое. Далее по списку Виктор Борисович К. Неделю назад он обещал быть.

– Виктор Борисович, мы вас очень ждем! – радостно пригласила коллегу Марина.

– Не смогу, – также воодушевленно отклонил приглашение собеседник. Еду на конференцию в Москву, но я желаю вам собрать кворум.

– Ну Виктор Борисович! – обиженно протянула Марина Александровна. – Вы же обещали!

– Не огорчайтесь. Я вам прочту стихотворение. Ведь сегодня день лица.

*Была пора: наш праздник молодой
Сиял, шумел и розами венчался,
И с песнями бокалов звон мешался,
И тесною сидели мы толпой.*

*Тогда, душой беспечные невежды,
Мы жили все и легче и смелей,
Мы пили все за здоровье надежды
И юности, и всех затей.*

Прочитав, он бойко поздравил с праздником и, еще раз пожелав здоровья и удачи, повесил трубку.

Провисев на телефоне полтора часа, выяснилось, что для кворума еще надо двух персон. Придется завтра ловить в институте и убеждать.

Еще собрать материалы с докладчиков. Это еще труднее, так как все пишут накануне.

– Добывайтесь, чтобы материалы членам совета были разосланы заранее, – Марина Александровна вспомнила напутствие Валерия Васильевича. Это тоже трудно, но входит в функции ученого секретаря.

Рабочий день стремительно приближался к концу. Теперь домой. Уроки с сыном, готовка и так далее, да и с мужем надо поговорить. Сколько дел, и все первоочередные. Еще бы надо посидеть над статьей. Но никак не пишется. Марина вздохнула. Самое трудное – это писать, да еще писать так, чтобы нравилось редакторам журналов, а не самой себе и не учителям, которым эти статьи предназначались. Почему бывает так, Марина не могла понять.

«Как люди успевают все с тремя детьми, а с пятью? – удивлялась женщина. – Еще и работают учителями, – вспомнила она своих двух однокурсниц. – Как много уходит на всякую суету – звонки, поиск бумаг, написание никому не нужных отчетов, мониторингов. И вообще, как быстро летит время!»

«Жизнь коротка – надо спешить!» – пришли на ум слова великого Н.И. Вавилова, услышанные ею еще во времена студенчества на одной из институтских лекций. И она поспешила на троллейбус. Правда, тот никуда не спешил и пришел только через 15 минут.

«Но зачем спешить? – глядя в сумерки осеннего вечера думала Марина. – Зачем спешить, дни и так летят». Молодая женщина вспомнила, что, работая в школе, она вообще не замечала золотой осени. Сентябрь пролетал так, что опомниться можно было только в День учителя. После перехода на работу в Институт повышения квалификации время пошло в нормальном темпе. И не медленно, и не быстро. Но это поначалу. А теперь оно просто несется.

Плотность жизни увеличивается с каждым годом, а может, и месяцем. Все больше поручений, больше обязанностей. Вчера включили

еще в одну какую-то комиссию. Хотела отказаться, но откуда-то полезло тщеславие, и согласилась. Вот ведь человеческая натура! Надо какого-то признания, почета.

И еще есть предложение – поучаствовать в одном большом проекте. За деньги, но в ущерб другим делам и свободному времени. Обещала подумать. На улице было сыро и промозгло. Последние осенние листья безжалостно срывал холодный октябрьский ветер. Тротуары и обочины дорог покрылись ими как половиками. Еще несколько дней, и наступит мрачный длинный ноябрь. «Наверное, самый мрачный месяц в году», – думала Марина, сидя в автобусе и глядя в окно. Другие месяцы все ж посветлее. В декабре радуется снег и ожидание Нового года. А там прибавляется день, и жизнь становится веселее. А ноябрь, пожалуй, самый темный и неприветливый. Но именно в ноябре рождаются люди с сильным и волевым характером. Так говорят гороскопы. Хотя, может, это и не так. Не все с сильным характером. На память пришли несколько знакомых личностей, родившихся в ноябре и отнюдь не отличавшихся силой духа.

Но именно в ноябре можно больше сделать разных дел. Можно не отвлекаться, а углубиться в работу. Больше быть с сыном и мужем. Больше общаться с родителями и друзьями. Но тут размышления о временах года были прерваны – троллейбус наконец-то подъехал к нужной остановке. В голове предстала картина предстоящего ужина, домашних заданий с сыном по математике, и Марина быстро направилась к дому, радуясь тому, что сегодня не надо идти в магазин за продуктами.

За день до ученого совета один из коллег предложил включить в повестку еще один вопрос. Надо сходить с этим к ректору. «У нас демократия, инициативы приветствуются, свобода выбора временами предоставляется. А работы прибавляется», – с таким настроением Марина отправилась к ректору. Тот был занят.

– Ветеранша из района давно уж у него, – сообщила секретарь ректора.

Ожидая, Марина Александровна рассматривала грамоты и благодарности институту. Взгляд остановился на какой-то картине – не картине, а табличке в форме ромба, где написаны были слова «Дети примут грехи наши, держитесь детей своих».

– Это что? – спросила у секретаря Марина.

– Это эстамп. Валерий Васильевич велел повесить у себя в кабинете.

– Да? Интересная фраза. Надо будет подумать об этом.

В этот момент вышла пожилая женщина из кабинета. Валерий Васильевич проводил ее до дверей.

– Договорились, Елена Николаевна. Через месяц я буду у вас в районе, и мы продолжим наш разговор, – попрощался с посетительницей ректор.

Дверь в кабинет ректора закрылась. А женщина, взяв пальто с вешалки, покачала головой и произнесла нараспев:

– До чего же простой, до чего же простой... – и направилась к выходу.

«Простой? А я бы так не сказала», – вспомнив его пронизывающий взгляд, заходя в кабинет, подумала Марина. Она быстро доложила о готовности к совету, видя, что ректор уже спешит ехать на очередное заседание во власть.

– Валерий Васильевич, у меня еще есть одно важное дело – предложение коллег. О том, что надо нормы учебной нагрузки пересмотреть. Многие просили включить в это заседание, – торопливо, но с определенной настойчивостью говорила она, видя, как ректор уже собирает бумаги на столе и кладет их в папку. – Включаем, да? – быстро спросила и ожидала утвердительного ответа.

Ректор любил, чтобы много времени не занимали и говорили четко, ясно и коротко. Так, по крайней мере, Марина Александровна, поняла из небольшого опыта общения с руководителем института.

Но Валерий Васильевич, положив последнюю бумагу в кожаную папку и застегивая молнию, внимательно посмотрел в глаза молодой женщине и отчетливо произнес:

– Запомните. Дел важных только три – у кого родиться, у кого учиться и на ком жениться! А этот вопрос подождет. До встречи на совете. Кворум должен быть. Извините. Меня ждут, – сказал и быстро вышел из кабинета.

«Вот, оказывается, какие только важные дела! И у меня они уже сделаны, – ахнула про себя молодая женщина. – Ну некоторые дела можно и переделать, наверное», – с некоторой надеждой продолжила раздумывать над словами Марина.

На ученом совете она протоколировала и наблюдала, как Валерий Васильевич ведет заседание. Ей это было все еще внове, все интересно. Марина Александровна с удовольствием следила за выступлениями. Ректор дал слово двум или трем членам. Все одобрили проект. Но вот с последней парты взметнулась рука:

– Валерий Васильевич, как здесь понимать? Это звучит двояко! – И вот уже к трибуне бежит быстрая Татьяна Даниловна, держа в руках текст.

– Я считаю, что надо вписать так, – продолжила коллега, выдвигая неопровержимый аргумент. Стало ясно, что мнения разделятся, и предложение Татьяны Даниловны нельзя оставить без обсуждения. Но большинство членов совета недовольно:

– Да давайте одобрим первый вариант, все там хорошо!

«Чего уж, одобрили бы и по домам поскорее», – читалось на лицах. Но у Татьяны Даниловны появились союзники. Сразу двое. Ректор сделал паузу, обвел всех глазами, посмотрел поверх очков, поблагодарил.

– Еще мнения и предложения?

Попросил слово доцент Юрий Николаевич. Собравшиеся чуть-чуть напряглись. Оратор начал издали и не по теме. Через минуту было ясно, что к ней он и не собирается подходить. Собрание зашумело тихонько, предчувствуя, что рамки рабочего дня не впишутся в трудовой кодекс. Председатель ученого совета постучал по столу карандашом.

– Уважаемые коллеги! Будем терпимыми к индивидуальным особенностям докладчиков, – строго сделал замечание члену совета Валерий Васильевич.

«Какая хорошая фраза. Записывать ее или нет? И что записать из потока сознания докладчика – непонятно! – размышляла Марина. – Но надо что-то записать. Валерий Васильевич любит подробные протоколы».

– Для истории все важно, Марина Александровна, – как-то произнес он. Она тогда удивленно взглянула на профессора и хотела возразить, что протокол не стенограмма. Но председатель ученого совета мгновенно перехватил мысль новоиспеченного ученого секретаря и изрек:

– Для истории все важно. Мы ее творим сейчас, а архивы расскажут потомкам о наших делах. Пусть все останется в памяти. Хотя бы для кого-то, кому это будет интересно.

Ректор точным вопросом вернул докладчика к реальности, попросил закончить через тридцать секунд. Выступающий цветисто поблагодарил Валерия Васильевича за предоставленное слово и сел, сверхдовольный собой. И хотя он ничего и не предложил конструктивного, дельного, и вообще не коснулся предложения предыдущего докладчи-

ка, но что-то радостное было в его выступлении, пафосное, ведь он говорил о литературе.

– Итак, коллеги, проект доработаем. Предложение Татьяны Даниловны тщательно изучить. Срок – два дня, – вынес решение Валерий Васильевич. Все проголосовали. Почти единогласно.

Заседание завершилось. «Как хорошо! Можно пораньше прийти домой и отдохнуть, и завтра можно ничего такого не делать. Можно немножко расслабиться. Что-то почитать, встретиться с подружками и поболтаться просто так. И наконец-то почитаю книжку с сыном. Надо заинтересовать его этой повестью. Почитаю и остановлюсь на самом интересном. И пусть дальше сам», – мечтала Марина. Но безмятежное настроение улетучилось скоро. Уже надев пальто и приготовившись выйти из кабинета, Марина услышала звонок. Взяла трубку.

– Я слушаю, – грустно произнесла она.

– Марина Александровна, – послышалось в трубке. – Мы ждем вас к нам с 1 ноября. Поэтому решайте. Проект надо начинать.

– Хорошо, но давайте не сейчас, я завтра перезвоню. Я занята, – вежливо, но твердо ответила уставшая Марина. – До свидания!

«Вот, надо принимать решение сейчас, а я думала, что еще месяц можно подождать. Опять муки выбора», – расстроилась Марина. Безмятежность улетучилась. – Пойду пешком, а там сяду на автобус в центре, – решила женщина. И быстрым шагом направилась к центру города. – Дойду хотя бы до ТюЗа».

На улице накрапывал мелкий дождик, но было сравнительно тепло. Прикрывшись зонтом и отрешившись от окружающего мира, Марина шла и думала о том, как быть. Соглашаться или нет? Важно это или нет? «Надо! Это важно сделать сейчас. Иначе больше не позовут. Да и деньги не лишние, и проект интересный», – убеждала она себя.

А через минуту мысли были уже другие: «Не надо, и так мало времени уделяю семье. Откажусь. Будут и другие предложения. Потом...»

«Книжку можно будет написать после работы над проектом. Это здорово», – откуда-то снова лезли крамольные мысли.

В автобусе привлек внимание разговор двух женщин, которым какие-то подростки не уступили места. Правда, они их об этом и не просили. Пацаны, на вид шестиклассники, болтали о Гарри Потере и не замечали никого.

– Да и кто их только учит? В какой такой школе? – гадали женщины. Вопрос остался без ответа. Марина хотела было сказать, что ни в

одной, даже очень плохой школе не учат тому, что не надо уступать места пожилым, но решила не вступать в полемику.

– Да кто их родители-то? Поди-ка, такие же, – выдвинула предположение вторая пассажирка.

– Да, где учатся, у кого родились? – задала оставшийся без ответа вопрос другой собеседнице, а Марина снова вспомнила слова Валерия Васильевича.

Автобус подъехал к остановке. Двери распахнулись. Молодая женщина вышла на улицу. Решение было принято. А вот и дом. Ключ повернулся в двери, а с той стороны уже несутся встречать маму сын.

– Мамочка! Ура! Наконец-то ты пришла, а я сегодня сам решил задачу. Одну только!

– Молодец, сыночек! Это важное дело!

Вопросы по анализу мнения эксперта

1. Подумайте, встретились ли вам на жизненном и профессиональном пути значимые люди: педагоги, наставники, руководители, которые привнесли в ваш опыт что-то значимое?

2. Каковы главные ценности педагога?

3. В чем смысл педагогической деятельности? Порассуждайте о своей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейзеров В.А. Педагогические задачи и ситуации. М.: Флинта, 2014.

2. Зорина О.С. Интерактивные методы обучения в процессе формирования коммуникативных компетенций // Нижегородское образование. 2014. № 3. С. 206–211.

3. Логина Н.Ф., Ильина Н.Ф. Критерии и показатели становления психолого-педагогической компетентности молодых специалистов в системе образования // Стандарты и мониторинг в образовании. 2018. № 6. С. 20–24.

4. Программа мониторинга сформированности метапредметных компетенций учителя: метод. рекомендации / Е.А. Никодимова, Е.М. Ганичева, И.А. Армеева; Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования. Вологда: Вологодский ин-т развития образования, 2016.

5. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего среднего общего образования) (воспитатель, учитель), с изменениями и дополнениями: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544.

6. Савельева М.Г. Педагогические кейсы: конструирование и использование в процессе обучения и оценки компетенций студентов: учеб.-метод. пособие. Ижевск, УдГУ, 2013.

Учебное издание

Кокарева Зоя Александровна

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ КАК СРЕДСТВО
ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ**

Практическое пособие

Подписано в печать 22.11.2022. Формат 60×84/16.

Печать офсетная. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 5,8. Тираж 100 экз. Заказ 1803

Вологодский институт развития образования

160011, г. Вологда, ул. Козленская, 57

E-mail: izdat@viro.edu.ru

ISBN 978-5-87590-541-4

9 785875 905414